

По благословению Блаженнейшего Владимира, митрополита Киевского и всея Украины
Синодальный отдел по делам молодежи УПЦ

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ

Ради Господа, пролившего за нас кровь Свою, должны и мы быть готовыми принести для наших братьев всякую жертву, которая может помочь им. Но самая лучшая из этих жертв - это пойти впереди их с добрым примером и совсем отказаться от употребления спиртных напитков.
Сщмч. Владимир (Богоявленский)

Сентябрь 2012, №1

Издание Свято-Владимирского братства Трезвение УПЦ

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ

Международного юбилейного съезда

«Трезвенное наследие священномученика митрополита Владимира Богоявленского для современного общества»
(к 100-летию противоалкогольного съезда 1912 года)

Дорогие отцы, братья и сестры!

Сердечно приветствую всех участников конгресса, посвященного юбилею Всецерковного противоалкогольного съезда 1912 года.

На этом конгрессе собрались те люди, которые не только видят острейшую социальную проблему нашей страны, связанную с потреблением алкоголя, табака и наркотиков, но и желают потрудиться для возрождения церковного дела по утверждению трезвого образа жизни в нашем обществе.

Сто лет назад первый такой съезд был созван по инициативе покровителя церковного трезвенного движения тех лет – митрополита Владимира (Богоявленского). Священномученик Владимир, в своем докладе суммируя опыт Церкви по противостоянию этому социальному недугу, отметил, что везде, где эта работа была успешна, – это была именно работа по утверждению трезвости, христианские основы которой мы видим в словах апостола Павла «Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой претягается, или соблазняется, или изнемогает» (Рим. 14, 21).

Присутствие на конгрессе специалистов из разных стран и городов позволяет нам надеяться на положительный практический итог дискуссии, в ходе которой будет суммирован исторический и современный опыт реабилитационной и профилактической работы.

Выражаю надежду, что данный конгресс положит начало возрождению епархиальных и приходских обществ трезвости, которые будут способствовать моральному и физическому оздоровлению нашего общества.

Божие благословение да пребывает со всеми вами.

+ ВЛАДИМИР, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ВСЕЯ УКРАИНЫ

ТРЕЗВИТЕСЬ, БОДРСТВУЙТЕ!

Дорогие отцы, братья и сестры!

Осень нас встречает праздником трезвости 11 сентября, благословленного Священным Синодом РПЦ в марте 1914 года. Святая Матерь Церковь, как чадолюбивая мать, заботясь о спасении каждого человека от греха, особое внимание уделяет проповеди трезвому, здоровому образу жизни. В настоящее время трезвость не воспринимается обществом как нравственная категория, а пьянство – как большое зло. Между тем, пороком пьянства поражены все слои общества. Долг Церкви – возродить в общественном сознании отношение к трезвости как нравственной ценности и быть примером трезвой жизни, по слову апостола Павла: «Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой претягается, или соблазняется, или изнемогает» (Рим. 14:21).

Актуальность утверждения трезвости определяется тем, что сегодня, по данным ВОЗ, каждая пятая смерть в Украине и странах СНГ наступает по причинам, так или иначе связанным с употреблением алкоголя. Одной из основных причин демографического кризиса, угрожающего народам Украины, Российской Федерации, Беларуси и Казахстана, является сверхвысокое потребление алкоголя. Алкогольные проблемы принимают масштабы гуманитарной катастрофы, приводя к постыдно высокому уровню смертности, заболеваемости, травматизма, преступности, самоубийств. Пьянство является одной из главных причин разрушения традиционного уклада жизни, глубокого кризиса института семьи, роста количества разводов и брошенных де-

тей, снижения уровня нравственности и культуры, уважения к труду, весомых экономических потерь. Все это даёт основания говорить о серьёзной алкогольной угрозе обществу.

По благословению Его Блаженства, Блаженнейшего Владимира, митрополита Киевского и всея Украины, ходатайством Преосвященнейшего Ионы, епископа Обуховского, при Синодальном отделе по делам молодежи УПЦ в мае месяце 2012 года создано всеукраинское Свято-Владимирское братство Трезвение УПЦ. Цель работы братства – это утверждение трезвенности в молодежной среде как пути к Богу, предполагающего постоянное духовное бодрствование, наблюдение за своими мыслями, чувствами, поступками.

Продолжение на стр. 2

Дорогой читатель!

В этом году в православном трезвенном движении Украины произошли исторические события. По ходатайству епископа Обуховского Ионы, Блаженнейший митрополит Владимир благословил создание «Свято-Владимирского братства «Трезвение» УПЦ» и газеты «Трезвая жизнь». Данная газета начинает свою историю не сейчас, а сто лет назад. При жизни сщмч. Владимира (Богоявленского) выпускался одноименный журнал, редакция которого активно распространяла трезвенническую литературу. Перед современной газетой «Трезвая жизнь» стоит задача рассказать читателю о событиях трезвости в православной церкви. Первый номер приурочен к международному юбилейному съезду «Трезвенное наследие сщмч. Владимира (Богоявленского) для современного общества», проходящему 18-19 сентября в г. Киеве. На страницах следующих номеров будет отображаться просветительская и реабилитационная деятельность братства. Надеемся на Ваш интерес и сотрудничество в деле трезвости.

С любовью о Господе редакция газеты «Трезвая жизнь»

СЛОВО АРХИПАСТЫРЯ

интервью с Преосвященнейшим ИОНОЙ,
епископом Обуховским

- Владыка, по Вашему ходатайству Блаженнейший митрополит Владимир благословил создание Свято-Владимирского братства «Трезвение» Украинской православной церкви в честь священномученика Владимира Богоявленского. Как Вы считаете, в чем была необходимость его создания?

Вл. Иона: Ни для кого не секрет, что наша страна, как и другие страны, постсоветского пространства, страдают от чумы 19, 20 и 21 веков – от алкоголизма. Мы знаем, что в традициях нашего народа никогда не было повального пьянства, было умеренное употребление алкогольных напитков по праздникам, по семейным событиям. Но с тех пор, как наш народ стал пересекаться с западной цивилизацией, стал сталкиваться с прослойкой нечистых на руку торговцев, которые в 16-17 века занимались торговлей на территории Украины. Народ стал все больше погружаться в пучину этой чумы, в пьянство. Начиная с 17 века, народ зачастую относил в шинки самое последнее. Люди зачастую находились в кабале у шинкарей и такое состояние вызвало яркие народные протесты, которые вылились в освободительную борьбу Богдана Хмельницкого.

В период царской России алкоголизм как-то регулировался государством, но существовала целая система питейных заведений, которая приносила большой доход казне. Государство не считало необходимым глобально бороться с повальным пьянством населения.

В советский период эта болезнь получила массовое распространение. Практически все слои населения стали подвержены этому недугу и государство активно поощряло употребление алкогольных напитков. В России, когда вся деревня фактически уже спилась, у нас ситуация несколько лучше, но все равно очень трагична, потому что люди не отказываются от выпивки. Особенно это захватывает молодежь, это особо опасно. Многочисленные компании по производству слабоалкогольных и других напитков стремятся всеми силами выйти на рынок и в первую очередь их реклама нацелена на

молодых людей. Реклама пива направлена на людей до 30 лет. И крепкие алкогольные напитки активно продвигаются на украинском рынке.

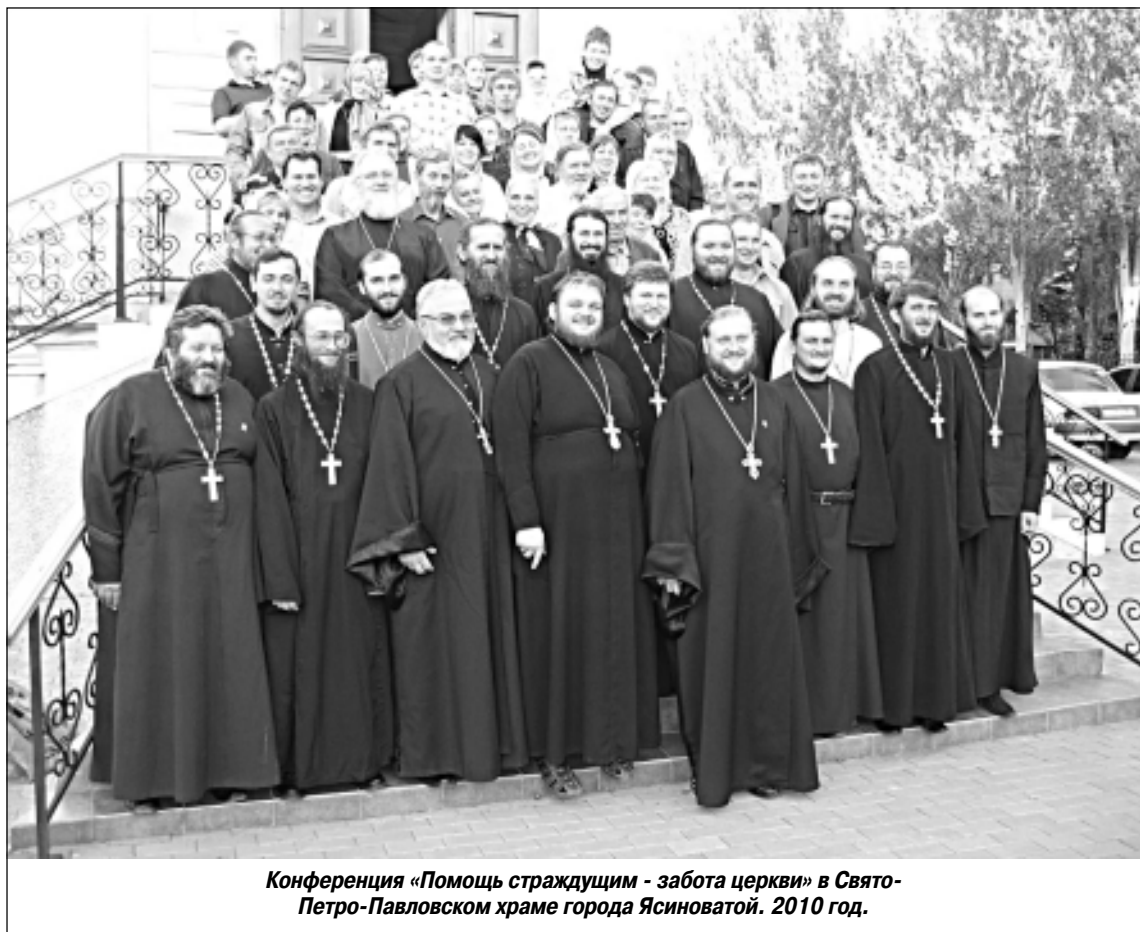
Кто как не православная церковь возьмет сейчас на себя миссию по борьбе с этим тотальным злом? Злом, которое не просто существует само по себе, а активно насаждается, особенно среди молодых людей. Поэтому именно при Синодальном отделе по делам молодежи было создано братство трезвости в честь в честь священномученика Владимира Богоявленского. Почему именно в честь его? Этот иерарх был активным деятелем на этой ниве, способствовал созданию братств трезвости в начале 20 века. Под его руководством в 1912 году был проведен первый Всероссийский противоалкогольный съезд. Священномученик Владимир полагал все силы, чтобы наш народ жил трезво.

- Владыка, как Вы уже заметили, вопрос зависимостей в среде молодежи сегодня стоит очень остро. Как Вы считаете, почему это так?

Вл. Иона: Это происходит потому что сердца молодых людей не заняты Богом, добрым, позитивным и, самое главное, вечным. Зачастую для их жизни предлагается набор каких-то физически необходимых вещей: пища, питье, одежда, развлечения и не больше.

Окончание на стр. 2

ТРЕЗВИТЕСЬ, БОДРСТВУЙТЕ!

Конференция «Помощь страждущим - забота церкви» в Свято-Петро-Павловском храме города Ясиноватой. 2010 год.

Творить добрые дела, иметь чистые мысли, смотреть на мир ясным взглядом и видеть во всем Свет Божий - вот то, чему должен научиться человек. Путь трезвения подразумевает трезвость жизни, то есть сознательный и полный отказ от употребления алкоголя, табака, наркотиков. Как сможем бодрствовать, если одурманиваем свое сознание? Сохраняя трезвость, мы имеем возможность идти по пути трезвения.

Вино и трезвость. Церковь разрешает употребление вина, но какого? Откроем для себя важный библейский момент - под словом «вино» в Библии подразумевается широкий набор продуктов на основе винограда - в первую очередь вино броженое и неброженое, а также уваренный виноградный сок - сироп в современном понимании. Лишь в современное время, по мере того как алкогольное вино завоевывало вкусы потребителей, под этим словом почти исключительно стал пониматься опьяняющий напиток. Об этом мы читаем в докладе священномученика митрополита Владимира Богоявленского «Против ли нас (трезвенников) Библия?», в аттестационной работе «Образ и значение вина в текстах пятикнижия Моисеева» выпускника ПСТГУ 2011 г кандидата химических наук, диакона Ивана Клименко. Рассмотрим традиции употребления вина в Ветхом и Новом Завете.

В Ветхом Завете употребление вина, в целом, не запрещалось, но опьянение резко осуждалось: «Горе тем, которые храбры пить вино и сильны готовить крепкий напиток» (Ис. 5:22). Вино или виноградный сок, будучи питательным напитком, считалось благодатным даром Божиим (см.: Втор. 7:13, 11:14). Известно, что евреи отличались умеренностью в употреблении вина, которое в Палестине считалось обычным напитком. Сбродившее вино разбавлялось водой (!) и при умеренном употреблении не вызывало опьянения. Пить же неразбавленное вино считалось пьянством. Блаженный Феодорит Кирский пишет: «Ной был первым из людей, взявшим сок от плода виноградной лозы, и не знал не только приемлемого количества напитка, но и того, что надлежит сначала разбавлять его водой и лишь потом пить; потому и впал он в глубокий сон.» Неразбавленное вино в Ветхом Завете было символом гнева Божия: «...»Яко чаша в руке Господни, вина неразбавлена, и уклони от сея в сию; обачедрождиего не источника, испиют-сигрешнии земли» (Пс. 74:9). Напиваться допьяна считалось крайне непристойным.

В Ветхом Завете мы встречаем первые примеры трезвости, которая приветствуется, а в некоторых случаях прямо пред-

писывается Богом. Так, примерами ветхозаветных трезвенников являются Самсон (Суд. 13:7), назореи (Числ. 6:3-4), семейство Рехавитов (Иер. 35:6).

Обет трезвоты давался назореями добровольно; при этом Слово Божие говорит о необходимости воздержания не только от вина, но и всего, приготовленного из винограда, что может послужить причиной опьянения: «И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: если мужчина или женщина решится дать обет назорейства, чтобы посвятить себя в назореи Господу, то он должен воздержаться от вина и [крепкого] напитка, и не должен употреблять ни уксусу из вина, ни уксусу из напитка, и ничего приготовленного из винограда не должен пить, и не должен есть ни сырых, ни сушеных виноградных ягод; во все дни назорейства своего не должен он есть ничего, что делается из винограда, от зерен до кожи» (Числ. 6:1-4).

Священное Писание также строго предписывает воздержание от употребления опьяняющих напитков священниками при исполнении богослужебных обязанностей: «...сказал Господь Аарону, говоря: вина и крепких напитков не пей ты и сыны твои с тобою, когда входите в скинию собрания, чтобы не умереть. [Это] вечное постановление в роды ваши» (Лев. 10:8-11). К слову, сегодня священники могут позвать причастить больного в любое время суток, священник, не имеющий права отказать в Причастии, должен войти в Алтарь храма и с Престола взять Святые Дары - это место Писания говорит о том, что современный священник всегда должен сохранять трезвость, чтобы исполнить вышеупомянутое Слово Божие.

Новый Завет продолжает ветхозаветную традицию, резко осуждая пьянство (см.: 1 Кор. 6:10), представляя примеры трезвоты. Святой пророк Предтеча и Креститель Господень Иоанн стал первым новозаветным трезвенником (Лк. 1:14-15). Апостол Иаков брат Господень, первый архиерей Иерусалимский, автор соборного послания, был назорей от рождения. Трезвенником был и апостол Тимофей, и только его болезнь подвигла апостола Павла посоветовать Тимофею употреблять малое количество вина вместе с водой (1 Тим. 5:23)

Господь Иисус Христос относился к вину как благодатному продукту, и первое чудо Он сотворил на браке в Кане Галилейской, превратив воду в вино. По мнению толкователей, причинами совершения чуда были недостаток вина из-за бедности жениха и сострадание к нему Божией Матери, по чьей просьбе Господь сотворил чудо. Удивление архитриклина было

вызвано качеством вина, которое пристало подавать в самом начале свадьбы. Слова распорядителя пира «когда напьются» объясняют причину появления обычая давать лучшее вино в самом начале, когда гости еще разборчивы в еде, но в них нет никакого указания на опьянение гостей в Кане. Более того, было бы кощунственно думать, что Господь добавляет вина опьяневшим гостям, которые уже не в состоянии различить плохое вино от хорошего.

Церковь с особым вниманием относится к вину, поскольку оно служит веществом Крови Христовой в таинстве Причащения. Начатки винограда торжественно освящаются в день Преображения, где над ними читается особая молитва.

Согласуясь с Ветхозаветной традицией, Господь на Тайной Вечере использовал разбавленное вино, что повторяется при каждом совершении таинства Евхаристии: «Подобне и чашу от плода лознагоприем, растворив, благодарив, благословив, освятив» - из чинопоследования Литургии Василия Великого. При этом причащение Крови Христовой не может рассматриваться как употребление вина, и тем более как употребление алкогольного напитка.

Исследования текстов Нового Завета приводят к выводу, что пьянство не достигало современных масштабов. Этому пороку были подвержены, как правило, люди, ведущие праздный образ жизни, проводящие время в излишествах и разврате. Пьянство специально не выделяется в Евангелии и апостольских посланиях. Оно стоит в одном ряду с объедением, распутством, жестокостью и прочими грехами. Сравнение пьянства с объедением было вызвано упомянутым обычаем употреблять разбавленное вино, опьянеть от которого можно только при употреблении в большом количестве. Неумеренность в питии, как правило, сопровождалась неумеренностью в пище, несдержанностью своих чувств, распущенностью. Поэтому апостол Павел призывает: «И не упивайтесь вином, в нем же есть блуд: но паче исполняйтесь Духом» (Еф. 5:18), а также: «Будем вести себя благочинно, не [предаваясь] ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти» (Рим. 13:13).

В дальнейшем эта библейская традиция отношения к вину и винопитию сохранялась Церковью. Не запрещая его употребления, она всегда говорила о пользе воздержания. Многие святые показывали пример полного воздержания от вина и часто призывали к полному воздержанию. В Типиконе приводятся слова великого Симеона Чудотворца: «Яко похвала монаху, еже не пити вина. Аще и пиет немощи ради тела своего, мало да испивает. Подобно же и великий Пимен отец наш глаголет: яко вина отнюд не подобает питии монахом». Пьяница же, согласно святителю Иоанну Златоусту, есть «живой мертвец; пьянство - демон самозванный, недуг, не имеющий прощения, падение, лишенное оправдания, общий позор рода нашего».

Святые отцы, исходя из представления о человеке как образе Божием, призывали к трезвости и высказывались против пьянства. Человек, будучи сотворен по образу Божию, имеет на земле цель уподобиться Богу и для достижения этой цели должен использовать все силы души и тела, данные ему от рождения. Увлечение вином не только разрушает здоровье, но приводит в крайнее расстройство весь душевно-телесный состав человека, всю совокупность сил, которые по замыслу Божию должны быть направлены на достижение главной цели - единение с Богом.

Окончание стр. 11.

СЛОВО АРХИПАСТЫРЯ

Но душа человека по природе христианка. Она тянется к высшему, божественному. И, к сожалению, если молодые люди не имеют Бога в своем сердце, то в сердце вселяется отрицательный персонаж, который овладевает всеми мыслями и поступками этого человека. И человек, страдая, находится в угнетенном состоянии, и каждый раз ему приходится принимать все большую и большую дозу алкогольных или других наркотических веществ, чтобы создать себе иллюзию счастья. А сатана, обещая радость, обязательно обманет его, он никогда не выполняет своих обещаний. Каждый встречал на своем пути собратов и сестер, которые страдают от алкогольной или других зависимостей. Это воистину страдающие люди, которые если не найдут Бога, то и дальше будут продолжать заполнять пустоту в свое сердце призрачным дурманом.

- Владыка, в связи с ситуацией, которая сложилась во все мире и особенно, в нашей стране, какую профилактическую работу среди молодежи ведет Церковь?

Вл. Иона: Сейчас наше государство начинает предпринимать шаги по ограничению рекламы и употреблению алкогольных напитков. Церковь поддерживает эту инициативу. Но это только внешние меры, нужно заниматься и душой человека. Поэтому Церковь благословляет инициативу духовенства на создание братств трезвости, которые особое внимание уделяют профилактической и реабилитационной работе среди молодежи.

- Владыка, многим из нас приходится встречаться с зависимыми людьми, которые сохранили в себе искру желания избавиться от зависимости. Какими должны быть их первые шаги?

Вл. Иона: Зависимые люди пьют не от хорошей жизни, а от страданий и переживаний. Желаю найти им Христа, чтобы они поняли, что только в жизни во Христе может быть настоящее счастье. Часто люди, руководствуясь в своих мыслях и поступках гордостью, считают, что недополучают славы. И, не зная Христа, не зная, к кому обратиться, принимают алкоголь или другие наркотики. Желаю этим людям узнать, что податель всех благ - это Господь наш Христос. И он знает сердце этого человека и любит каждого, и хочет ему счастья. И если что-то не получается, надо знать, что Господь, любя, нас от чего-то оберегает. И если мы будем принимать скорби как дар Божий, то Бог скорбь компенсирует нам радостью.

- В завершение нашей беседы мы просим Вашего архипастырского благословения и напутствия братству «Трезвение».

Вл. Иона: Самое главное, что создание этого братства было поддержано и благословлено Блаженнейшим митрополитом Владимиром. Это залог того, что дело Божие обязательно разовьется по всей Украине, и с каждым годом все больше людей будет идти по пути полного воздержания от употребления алкогольных напитков. Дай Бог, чтобы трудящиеся на этой ниве не ослабевали в своих подвигах и служении. Это служение трудно не только тем, что приходится сталкиваться с очень трудным контингентом людей, но и тем, что они зачастую не встречают понимания даже среди своих собратьев, которые сочувственно относятся к трезвению, но не понимают идеи полного воздержания. А именно в полном воздержании от алкогольных напитков содержится суть этого движения. В этом направлении работал и небесный покровитель нашего движения священномученик Владимир Богоявленский. Именно за это ратует новосозданное братство.

Дай Бог всем сил, чтобы донести этот крест до победного конца.

Г.В.Гусев

Голоса из прошлого: нам оставлено наследие...

К 100-летию Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве 6-12 августа 1912 г.

Исполнилось 100 лет Всероссийскому съезду практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшемуся в Москве с 6 по 12 августа (ст. стиля) 1912 г.

Съезду предшествовала длительная подготовка, проведенная Александро-Невским обществом трезвости. Несколько слов об этом обществе.

Оно было основано 30 августа 1898 года при Воскресенском храме у Варшавского вокзала Санкт-Петербурга великим подвижником на ниве борьбы за народную трезвость, «апостолом трезвости», как его называли современники, священником Александром Васильевичем Рождественским (1872-1905). Прием в члены общества совершался каждый раз после молебна Святому благоверному князю Александру Невскому – небесному покровителю общества. В день открытия в его члены был принят 151 человек, через год трезвенников стало более 3 тысяч, а через 7 лет, в год кончины отца Александра, число членов общества превысило 75 тысяч. Целью общества являлся не просто отказ от пьянства, но преобразование всей жизни в духе Христовом. Недаром это объединение трезвенников возникло в лоне Общества религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, существовавшего в Санкт-Петербурге с 1881 года, возглавлял которое будущий священномученик протоиерей Философ Николаевич Орнатский.

За годы своего существования общество, которое после кончины отца Александра возглавил протоиерей Петр Алексеевич Миртов, зарегистрировало свыше 200 тысяч членов трезвенников, построило несколько храмов, состоялись многие тысячи (по отчету 1910 года – 12 тысяч) богослужебных и внебогослужебных бесед. В одном 1909 году таких бесед было 1464, на которых было 600 тысяч слушателей.

Одним из действенных средств духовного воспитания трезвенников были паломничества к святым местам. Отец Александр Рождественский сделал паломничества в своем обществе традиционными. Ежегодно на Пасху до 100 тысяч трезвенников шли крестным ходом в Александро-Невскую лавру, а летом крестный ход совершался в Сергиеву пустынь близ Петербурга. Каждый год специально зафрахтованный пароход бесплатно увозил до 1000 трезвенников на Валаам в древний Спасо-Преображенский монастырь, славящийся, в частности, традицией строгого воздержания – вино в монастырской трапезной никогда не подавалось.

Духовному пению как важнейшему средству воспитания придавалось большое значение. Отец Александр Рождественский организовал хор трезвенников и ввел в Воскресенском храме общенародное пение за богослужением.

Александро-Невское общество имело свою типографию и издавало два ежемесячных журнала и один еженедельный («Трезвая жизнь», «Отдых христианина», «Воскресный благовест» - издание последнего благословил святой праведный Иоанн Кронштадтский). Издавались книги и брошюры. К 1910 году было издано 265 названий книг и брошюр общим тиражом около 2 миллионов экземпляров.

Так как члены общества были рассеяны по всему Петербургу, то для облегчения общения были созданы просвети-

вместо денег билеты от книжек, знали, что нищие получают в чайном отделении горячую пищу и, таким образом, потраченные деньги принесут действительную пользу. Общество оказывало своим членам бесплатную медицинскую помощь, помощь в трудоустройстве, юридические консультации, материальную и бытовую помощь. Перед Первой мировой войной Александро-Невское общество трезвости было преобразовано во Всероссийское и председателем его был назначен будущий священномученик митрополит Владимир (Богоявленский).

И вот это широко известное своей просветительской и издательской деятельностью общество стало получать из провинции многочисленные «заявления о том, что существующие общества и кружки трезвости

звание к епархиальным архиереям с приложением обращения к приходским священникам и просьбой благословить публикацию этого обращения в печатном органе каждой епархии².

Когда из многочисленных ответов с убедительной очевидностью выяснилась потребность в таком съезде, руководитель Александро-Невского общества трезвости протоиерей Петр Миртов в 1907 году обратился за разрешением о проведении съезда в Петербурге к Председателю Совета Министров П. А. Столыпину. Из канцелярии премьер-министра сообщили, что съезд будет разрешен, если градоначальник Санкт-Петербурга найдет его возможным и если будет на это благословение Св. Синода. Но градоначальник фон дер Лауниц нашел съезд не только невозможным по политическому настроению,

а также духовные деятели, а также духовные лица – председатель Думской комиссии по борьбе с пьянством, будущий священномученик епископ Митрофан (Краснопольский), протоиерей Петр Миртов и другие. В работе съезда приняли участие 453 человека, из которых 26 – лица духовного звания (почти 6%); 27 – педагоги (также почти 6%); 163 – врачи (36%) и 237 – прочие (правоведы, члены трезвенных, либеральных, социал-демократических организаций).

В программе съезда были намечены 3 секции: алкоголь и человеческий организм, алкоголь и общество, меры борьбы с алкоголизмом.

В резолюциях Всероссийского съезда было сказано следующее:

«I. Съезд, высказавшись единогласно за принцип абсолютного воздержания от потребления алкоголя, принял следующее постановление: „Первый Всероссийский Съезд по борьбе с пьянством провозглашает своим руководящим принципом и руководящим началом общественного движения против пьянства полное воздержание от потребления спиртных напитков“.

II. Согласно современным научным данным о влиянии алкоголя на нервную систему, Съезд указывает, что даже и очень малые дозы его (умеренное употребление спиртных напитков в общежитийском смысле) вызывает уже заметно вредное действие на человеческий организм.

III. Съезд отвергает мысль о возможности борьбы с пьянством посредством распространения пива и других спиртных напитков.

IV. Ввиду того, что современные научные данные делают питательные свойства алкоголя более чем сомнительными, и ввиду того, что врачами-специалистами по лечению алкоголизма наблюдается немало случаев алкоголизма, обязанных лечебному назначению спиртных напитков, Съезд обращает особое внимание врачей на эти факты.

V. По вопросу о роли школы в борьбе с пьянством Съезд признает необходимым ввести в виде отдельного предмета обязательное преподавание начал трезвости в низшей и средней школах»³.

Однако большинство депутатов предложили исключить из резолюции слова об усилении религиозно-нравственных устоев в школьном образовании, после чего духовенство покинуло Съезд.

Таким образом, «на Съезде выяснилось два факта: с одной стороны, необходимость самого тесного объединения деяте-

Участники Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом. Москва, 6-12 августа 1912 г. В 3-м ряду в центре в белой клобуке митрополит Владимир.

тельские пункты в разных частях. Они назывались Отделениями Александро-Невского Общества трезвости и их было семь: Васильевское, Литейное, Путиловское, Ораниенбаумское, Царскосельское, Петербургское, Кронштадтское, Сестрорецкое. В них действовало 7 библиотек и 5 школ. В Васильевском отделении проводились специальные чтения для школьников о трезвости. При Литейном отделении был открыт детский сад для детей бедных родителей с бесплатным питанием и летним пребыванием на даче в Луге. В Сестрорецком отделении были введены специальные чековые книжки, охотно получаемые местными жителями, которые, отдавая нищим

живут разрозненно, не имеют объединяющего центра, что всем приходится работать в одиночку, почему трезвенная деятельность не всегда достигает желаемого успеха, что одушевленным, но иногда еще недостаточно умелым борцам с пьянством народных масс необходимо расширить свой опыт, получить нравственную поддержку в своей борьбе и руководство, что необходимо отдельные попытки слить, организовать в общее планомерное широкое трезвенное движение. А все это может дать лишь Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с пьянством»¹. В ответ на эти послания Александро-Невское общество трезвости разослало воз-

которое переживала в то время страна, но и ненужным, а Св. Синод – неблагоприятным, поэтому съезд не состоялся.

Но идея не умерла, а лишь перешла в среду светских трезвенных деятелей. И то, в чем было отказано церковным обществам трезвости, разрешено было Комиссии по вопросу об алкоголизме при Обществе охранения народного здоровья. И на Рождественские каникулы с 28 декабря 1909 года по 6 января (ст. стиля) в Санкт-Петербурге состоялся Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. В число членов Организационного Комитета входили известные врачи, в том числе академик В. М. Бехтерев, профессора, государственные и обще-

Голоса из прошлого: нам оставлено наследие...

лей по борьбе с алкоголизмом, с другой – полное идейное расхождение православного духовенства в принципах противоалкогольной деятельности с большинством членов 1-го Всероссийского съезда. Вследствие этого среди духовенства, участвовавшего на том же съезде, естественно родилась мысль собрать отдельный съезд исключительно из практических деятелей как духовных, так и светских, которые борются с пьянством на началах религиозно-нравственных и смотрят на эту борьбу не как на средство к политическим целям, а как на мирную культурную работу. С течением времени необходимость такого съезда стала созреть еще острее в виду все более усиливающегося противоалкогольного движения в приходах, как городских, так и сельских, начало чему было положено посланием Святейшего Синода к православному духовенству с призывом к борьбе с народным пьянством»⁴.

6-12 августа (ст. стили) 1912 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд практических де-

ятелей по борьбе с пьянством; организация борьбы с алкоголизмом посредством обществ трезвости, братств, попечительств и других подобных им учреждений; меры борьбы с появлением пьянства в бытовой жизни народа; школьный алкоголизм и меры по борьбе с ним; борьба через школу с народным алкоголизмом; литературно-научная борьба (газеты, журналы, научно-популярные лекции, музеи, противоалкогольные выставки и пр.).

Съезд открыл его покровитель Высокопреосвященнейший Владимир (Богоявленский), в то время – митрополит Московский. После него выступил с речью Высокопреосвященный председатель съезда архиепископ Арсений (Стадницкий). Он, в частности, сообщил, что в стране насчитывалось уже около 2000 обществ трезвости, в которых имелось свыше полутора миллиона человек, вставших на путь трезвой благочестивой жизни. Третьим выступил товарищ председателя епископ Митрофан (Краснопольский)⁵.

Собрание не случайно называлось Съездом практических деятелей. Несомненно,

Священный обет трезвости: его значение в организации обществ трезвости и средства к выполнению обета

(...) Предметом настоящего доклада служит выявление, по мере сил и на основании опыта, взгляда на обет трезвости, значение его в борьбе с пьянством на религиозно-церковных началах, а равно взгляд на значение тех средств и способов, которые должны содействовать исполнению обета.

В целях богоугождения глубоко верующий человек выражает решимость, под водительством благодати Божией, ограничить свою волю тем или другим видом подвига, подчиняя свою волю воле Божественной. К числу добровольных христианских подвигов относятся и обеты. Из Священного Писания известно, что обеты давались людьми благочестивыми; так, св. Анна – мать св. пророка Самуила – обещала отдать «в дар Господу дитя муж. пола на все дни жизни его, если Господу угодно будет призреть на скорбь души ея и даровать

дитя» (1 Царств. 1, 11).

Пресвятая Дева Мария, находясь при храме Иерусалимском, дала обет Богу пребывать всегда Девою. Для побуждения к исполнению даваемых Богу обетов в Книге В т о р о з а к . (XXIII, 21) упоминается Израилю: «Если дашь обет Господу Богу твоему, немедленно исполни его, ибо Господь Бог взывает его с тебя, и на тебе будет грех». – И

в настоящее время христианами даются обеты Богу вообще для снискания милостей Божиих или же в стремлении особенно угодить Богу. Иногда же, при трудных жизненных обстоятельствах, ввиду какой-либо опасности, например, в болезни, обещаются по выздоровлении, совершить паломничество к святым угодникам, сделать пожертвование на богоугодное дело, послужить Богу личным трудом на пользу ближних. Также и одержимые духовным недугом – какой-либо греховной страстью или привычкой, призывают помощь Божию в борьбе с нею и, чтобы утвердиться в подвиге борьбы, дают Богу обещание воздержаться от привычки на известное время.

Поэтому, священный обет – это не есть клятва или присяга в обычном смысле, это есть – благочестивое стремление христианина, сопровождающееся подвигом во спасение души. Произносимый в церковной обстановке и подтверждаемый целованием св. Креста и Еванге-

лия, он является внешним выражением решимости человека бороться с грехом. И так, обеты даются вообще с целью укрепления себя в известном подвиге; священный обет трезвости,

резко измениться. Прежде всего, о. руководителю Общества необходимо быть в самом живом духовном общении с трезвенниками: чаще совершать для них богослужения, ус-

траивать собрания, вести беседы, чтения, устраивать духовные хоры, религиозные паломничества и т.п.

Необходимо духовно связать трезвенника с Обществом, так сказать, приохотить к Обществу так, чтобы он чувствовал себя живым членом трезвенной организации, одним из массы людей, стремящихся к общему, всем одинаково дорогим целям. Ввиду этого, следует озабочиться, чтобы большее число членов Общества имели в его деятельности и учреждениях какую-либо активную, хотя бы самую малейшую роль. Для примера приведу следующее: в руководимом мною Обществе было неоднократно постановляемо, чтобы каждый член Общества не менее одного раза в месяц приходил в храм на торжественные акафист-

ные молебствия, и затем посещал помещения Общества для взаимного обмена мнениями по делам трезвости, для братских бесед, чтений и т.п.

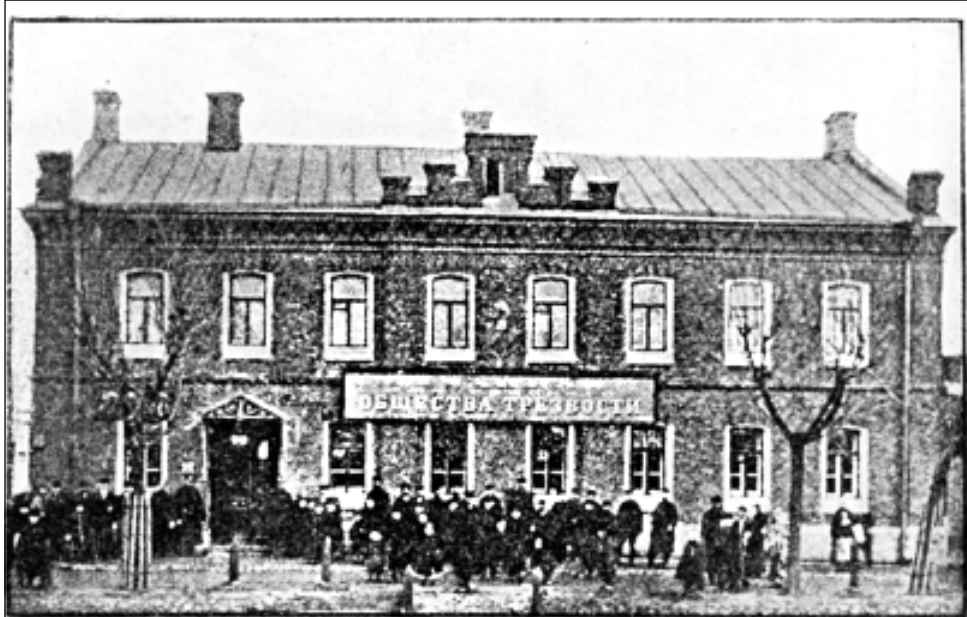
(...) В этом смысле имеет значение устройство чайных, столовых, библиотек, читален, народных чтений, спевков и пр.

Теперь перейдем к вопросу о нарушении обета. Нарушения обета в деле религиозно-просветительной борьбы с пьянством – печальное и крайне нежелательное явление, но они бывают. Как для всякого греховного падения, как уклонения злой воли человека в сторону соблазна и порока, никакие, якобы оправдывающие нарушение, обстоятельства – не допустимы. Самое количество нарушений зависит от степени идейности трезвенной организации и постановки всего дела. Приходилось слышать, что нарушения обетов приводят к легкомысленному взгляду на значение ответственности пред Правосудием Божиим, а отсюда – подрывают взгляд на значение клятвы и присяги.

Думающие так, во-первых, смешивают понятие о присяге (клятве) и обете. Во-вторых, ведь только искренно верующий человек приходит дать священный обет пред Св. Крестом и Евангелием, а нарушив обет, он не может не чувствовать всей глубины греховного падения, сознания тяжкой вины пред Богом, не иметь желания исправиться и снова начать трезвый образ жизни. В-третьих, насколько опыт трезвой работы дает убедиться, все нарушившие обет сердечно сознают свою вину, раскаиваются, иногда приходят в тяжелое состояние уныния, ищут средств к восстановлению прежнего образа жизни и примирению с Господом Богом и своею совестью, жаждут утешения, укрепленно

«Апостол трезвости» священник А. В. Рождественский (11.10.1872-5.07.1905)

Народная чайная Московского общества трезвости, в Даниловской слободѣ.

ятелей по борьбе с алкоголизмом. С благословения Святейшего Синода съезд был устроен Русской Православной Церковью по инициативе Александровского общества трезвости и Московского Епархиального общества борьбы с народным пьянством. Почетным покровителем этого съезда был будущий священномученик митрополит Владимир (Богоявленский; 1848-1918), председателем – архиепископ Новгородский, впоследствии митрополит Ташкентский Арсений (Стадницкий; 1863-1936), а товарищем председателя – епископ Гомельский Митрофан (Краснопольский), будущий священномученик, погибший в 1919 г., член Государственной Думы, председатель думской комиссии по борьбе с пьянством. В трудах съезда приняли участие 470 человек, из них 277 – духовенство, 26 – педагоги, 32 – врачи, 132 – прочие.

В целом, съездом были рассмотрены следующие вопросы: религиозно-нравственные и на-

самым ценным в его работе явился опыт реальной работы духовенства по отрезвлению своей паствы (и своей собственной жизни).

Из многообразия текстов⁶ наиболее ценным представляется опыт духовенства, практически работавшего в церковно-приходских обществах трезвости. Для делегатов съезда это была программа их деятельности, которая по известным историческим обстоятельствам не могла осуществиться. Для нас это драгоценное наследие, которое мы можем использовать в решении наших сегодняшних еще более актуальных проблем. Посмотрим, к чему они призывали, услышим их голоса.

ИЗ ДОКЛАДОВ СЪЕЗДА

Доклад священника Иоанна Виноградова, Председателя Успенского Общества трезвости (Вышний Волочек Тверской губ.)

Голоса из прошлого: нам оставлено наследие...

смятенного духа. И дело пастыря-трезвенника (да и всякого священника) (...) оказать здесь поддержку, христианскую помощь в стремлении к исправлению. В моей деятельности, понятно, как и везде, случаи нарушения бывают, но не было ни одного случая, чтобы нарушивший обет не сокрушался искренно об этом, и не стремился исправиться.

В тех случаях, когда нарушившие обет приходят, просят принять их снова трезвенниками, дать обещание, по моему мнению, нельзя давать обета до окончания срока уже данного обета, но достаточно совершить молебен, преподать утешение духовное, ободрить, укрепить его в необходимости исполнять уже данный священный трезвенный обет до срока.

Итак, с мудрой осторожностью и глубоким вниманием пастыри, посвятившие себя борьбе с пьянством народным, должны пользоваться священным обетом, как могучим духовным орудием борьбы с недугом души; главное, должны сами иметь веру твердую, надежду на всесильное воздействие благодати Божией, и при этом любить святое дело трезвости, которому служим, и с искренним отеческим вниманием и сердечной любовью относиться к страждущим духовно язвой алкоголизма.

Пусть любовь наша «все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит». Пусть «любовь никогда не перестает!» (1 Кор. XIII, 7-8).

Доклад священника Антония Иванова (Бугульминский уездный наблюдатель церковно-приходских школ Самарской епархии)

Доклад о необходимости искоренения существующего среди духовенства обычая угощения спиртными напитками на обедах, устраиваемых во время церковных торжеств и съездов

С древних времен у русского народа существует добрый обычай устраивать во время празднования каких-либо выдающихся семейных и общественных событий обеды. Этот добрый обычай очень часто сопровождается недобрыми делами, благодаря употреблению на обедах спиртных напитков. Существует и среди духовенства обычай устраивать обеды во время церковных торжеств. (...) Без сомнения, обычай этот заслуживает полного одобрения, но, к сожалению, и здесь дело без хмельных напитков не обходится. В продолжение своей двадцатилетней службы нам приходилось бывать на многих церковных торжествах и съездах, но ни разу не приходилось видеть, чтобы обеды после этих торжеств и съездов устраивались без хмельных напитков. Приходилось видеть, что после таких радостных церковных торжеств участники их, благодаря повсеместно принятому обычаю, предавались излишнему употреблению спиртных напитков. А результаты этого всем известны. Во хмелю забывается все: и сан, и время, и место,

происходят такие явления, которые служат соблазном для православных, а врагам Церкви дают повод к поношению православного духовенства.

(...) Обычно после съезда местный приходской священник приглашает всех членов съезда на обед, что, конечно, очень похвально, но очень не похвально то, что за этим обедом бывает угощение спиртными напитками. Отсутствие последних как-то считается неприличным, даже предосудительным и признаком скупости и негостеприимства хозяина.

Поэтому каждый священник, у которого бывает съезд, старается быть добрым и гостеприимным хозяином. После же съезда этому доброму и гостеприимному хозяину приходится слышать следующие горькие, но правдивые замечания от своих духовных чад: «Батюшка, Вы нам говорите, что на мирских собраниях вино пить нельзя, грех, а почему вы, священники, сами пьете на своих собраниях?» Что может сказать священник против этого в оправдание духовенства? Ничего. Как могут пастыри вести борьбу с общественным пьянством, когда они сами не могут отказаться от употребления спиртных напитков во время своих собраний и съездов? Какое влияние могут оказать пастыри Церкви на искоренение среди пасомых пьянства во время престольных праздников, молебнов, свадеб, поминок и др., когда сами в этом отношении не могут проявить мужество и твердость?».

Если все духовенство не будет показывать пример полной трезвости на всяком месте и во всякое время, то проповедь его о трезвости будет иметь мало успеха. Нельзя сказать, чтобы духовенство не проповедывало против пьянства, нет, оно проповедует часто, но пользы видит мало. (...) Действительно, проповедь пастыря против пьянства имеет силу и влияние только тогда, когда он сам ведет себя абсолютно трезво. Нам самим приходилось слышать такое суждение прихожан: «Сегодня батюшка сказал хорошую проповедь против пьянства»; «говорит-то он хорошо, отвечает другой, да сам-то он почему не отказывается от вина?»

Духовенству, безусловно, необходимо отказаться от угощения спиртными напитками на обедах, устраиваемых во время церковных торжеств и съездов, чтобы не давать никакого повода к осуждению духовенства в нетрезвости.

(...) При обсуждении этого предложения на одном благочинническом съезде обнаружилось, как духовенство далеко еще от мысли соорганизоваться в какое-либо общество, с целью объединиться в борьбе с народным пьянством, как ему трудно отстать от своих привычек и обычаев. (...)

Да, действительно, не легко отстать от существующих обычаев и привычек, это очень трудно, но что же делать? Если мы желаем успеха в борьбе с народным пьянством, если искренно желаем спасти русский народ от пьянства, то личный

пример полной трезвости пастырей Церкви безусловно необходим. Раз необходима в борьбе с пьянством безусловная трезвость, то умеренное употребление вина должно быть осуждено. Ведь все мы знаем, что среди православного духовенства очень немного алкоголиков, но очень много умеренно пьющих; а это умеренное употребление вина в конце концов приводит к алкоголизму, поэтому умеренное употребление вина является и наиболее опасным. В этом никто не будет спорить, против этого никто не будет возражать на этом съезде. Но как быть нам там, на местах, где еще много пастырей, защищающих умеренное употребление вина, даже ссылками на Священное Писание и устав Церкви.

Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом должен выразить полное осуждение умеренному употреблению спиртных напитков, должен призвать все православное духовенство к абсолютной трезвости и вместе с тем должен вынести свое определенное постановление по затронутому в настоящем докладе вопросу – о прекращении существующего среди духовенства обычая угощения спиртными напитками на обедах, устраиваемых во время церковных торжеств и съездов, так как обычай этот не может не служить соблазном для многих и препятствием для самих пастырей в борьбе с общественным пьянством среди народа.

Доклад протоиерея Петра-Миртова (руководитель Александровского общества трезвости, Санкт-Петербург)

Пастырская совесть пред вопросом о борьбе с алкоголизмом

(...) В виде реального итога всех высказанных здесь мною соображений предлагаю Всероссийскому Съезду практических деятелей по борьбе с алкоголизмом вынести по моему докладу и утвердить следующие резолюции:

1) Безусловное воздержание от алкогольных напитков является долгом, повелительно налагаемым на пастырскую совесть переживаемым нами историческим моментом церковно-общественной жизни во имя высоких задач пастырского душепопечительства и во исполнение закона Христова, побуждающего сильных сносить немощи бессильных, а не себе угождать.

2) Ввиду того, что современное положение прихода требует от священника широкого пастырского опыта, воспитанники семинарии, помимо теоретической подготовки к пастырству, должны получать и практическое руководство путем участия в работе религиозно-просветительных и трезвенных обществ, организуемых при тех или иных городских приходах.

Доклад П.П. Колесникова (губ.секр., Астрахань)

(...) На основании изложенного предлагаю:

1) Основать орган, имеющий

своей задачей открывать в епархиях всей империи руководящие трезвенные органы, оба трезвости, руководить противоалкогольной деятельностью, объединять и контролировать ее, снабжать за недорогую цену и на льготных условиях епархиальные организации литературой (...) и другими пособиями, а также отпускать этим организациям денежные средства.

(...)
4) Образовать фонд всероссийской борьбы с пьянством.

Для образования этого фонда ходатайствовать: о повыше-

подрастающее поколение в возможно широкое общение с лучшими людьми прихода.

9) Во всех приходах всех епархий обязательно раздавать за счет церковей литературу, разъясняющую вред спиртных напитков с религиозной, физиологической, общественной и др. сторон.

10) Назначение на должности священников, диаконов, псаломщиков и учителей учеб. зав. дух. вед. делать в зависимости от отношения кандидатов на эти должности к спиртным напиткам, а за усердную деятель-

Протоиерей П.А. Миртов принимает обет трезвости у фабричных рабочих. Петербург, 1907 год.

нии продажной стоимости водки, о введении дополнительного акциза на пивоваренное и медоваренное производства, об установлении акциза на виноградные вина и об обращении всех сумм, какие будут поступать по этому дополнительному обложению, на образование фонда; об установлении раскладочного сбора с доходов приходских церковей и монастырей и об устройстве всероссийских праздников трезвости, подписок и лотерей.

5) В каждом благочинническом округе всех епархий ежегодно устраивать обязательные антиалкогольные курсы для священников и др. членов причта и учителей церковно-приходских школ и др. учебных заведений духовного ведомства.

6) Во всех учебных заведениях духовного ведомства всех епархий ввести обязательное обучение трезвости, а в светских учебных заведениях преподавать этот предмет через посредство законоучителей.

7) В каждом городе и др. населенных пунктах всех епархий открывать воскресные школы и вечерние курсы общеобразовательного характера с преподаванием в них трезвости.

8) Для отвращения подрастающего поколения от кабака, трактира, шинка и хулиганствующей улицы в каждом приходе организовать подвижные игры, гимнастические упражнения и другие разумные занятия для детей и юношества, и вводить

ность этих должностных лиц по борьбе с пьянством улучшать их служебное положение.

Доклад протоиерея Леонида Краснова (соборная церковь, г. Спасск Рязанской епархии)

Забывшие нормы (об употреблении вина с точки зрения церковного Устава)

(...) ...Один из величайших аскетов V в., ученик св. Иоанна Златоуста, – преп. Исидор Пелусиот, рассуждая о значении постнического подвига, настаивает на том основном положении, что пост непрременной своей целью должен иметь установление равновесия между духом и телом, – чтобы тело не мешало духу развиваться в свойственном ему направлении. Тело мешает духу делать это, когда оно слишком упитано, слишком развито само и слишком громко заявляет о своих плотских потребностях, – и поэтому в данном случае необходим пост, чтобы обуздать сильно воющую против духа плоть; но с другой стороны – тело, слишком истощенное, тело болезненное, тоже не дает возможности духу сосредоточиться на своей работе и в своем роде поработает себе силы духа, – поэтому пост в данном случае был бы ядом не только для тела, но и для духа, и такое болезненное, истощенное тело – наоборот – нужно укрепить питанием, чтобы оно, придя в норму, перестало, так сказать, давать себя чув-

Голоса из прошлого: нам оставлено наследие...

ствовать духу. – Из того же основного положения исходил другой высокообразованный аскет IV–V вв., сам лично подвигами своими обративший плоть свою в пергамент, – блаж. Иероним, когда он многократно и настойчиво писал некоей старице-игумении, чтобы она, строгости своих подвигов доведшая себя до болезни и до потери работоспособности, прекратила эти неразумные подвиги и ела бы питательную пищу (мясо); а когда старица оставалась непреклонной на эти убеждения, – то Иероним не остановился даже пред тем, чтобы написать о ней епископу и просить последнего своею епископскою властью предписать инокине оставить свой неразумный подвиг. Наконец, уже в наше время Вышенский затворник Феофан, соединивший в своем лице авторитет ученого богослова, подвижника и вместе с тем епископа, – не усомнился писать одному молодому еще, но болезненному иноку, чтобы он и в постное время вкушал молоко и яйца⁷.

Все, что изложено выше относительно внутренних основ, на коих зиждутся уставные нормы «о ястии и питии», необходимо, конечно, иметь в виду и при рассмотрении, в частности, уставных норм касательно вина, чтобы сделать правильные выводы на этот счет применительно к современному положению данного вопроса. – Немного сложные (во всяком случае – менее сложные, чем относительно пищи) нормы устава касательно употребления вина сводятся к следующему. В градации пищевых веществ, разрешаемых в разное время церковного года, вино за немногими лишь исключениями – занимает место параллельно с елеем: самое полное питание – это, когда мирянам разрешается «на вся», а монахам «на сыр и яйца»; затем – следующая ступень в ограничительном порядке, когда и мирянам, и монахам не разрешается скоромная пища, но разрешается рыба; далее в том же порядке следует разрешение на вино и елей только при вареной пище («варение»), но без употребления рыбы; следующая ступень – употребление вареной пищи, но без елея и, в большинстве случаев, без вина, – хотя в некоторых случаях на этой ступени, при воспрещении елея, допускается вино (напр., когда праздник Благовещения придется в Страстную пятницу); и наконец – воспрещение даже «варения», а разрешение лишь на «сухоядение» (хлеб или сухари с водой, некоторые консервированные овощи или ягоды и т.п.). Бывают дни, когда и совсем ничего не полагается есть (напр., в первые дни Великого поста – до вечера среды). Таким образом, если восходить от низших ступеней «ястии и пития», то вино в редких случаях допускается на второй ступени, вообще же начинает разрешаться с третьей ступени – параллельно с елеем (при разрешении на рыбу и высшая питательная вещества редко когда упоминается про вино, – но надо полагать – что оно в этом случае само собою предполагается, как вещество –

с точки зрения устава – менее нарушающее принцип поста, чем рыба, сыр и яйца). В частности, теперь вино разрешается: во время Великого поста – по субботам и воскресным дням только и в кануны Благовещения и Вербного воскресения (если это случится до страстной недели); точно такой же порядок и для Успенского поста (исключая

именно эту «меру», которая считается допустимой и свыше которой вино тоже становится уже безусловно запрещенным. И прежде всего в этом случае необходимо предпослать общий взгляд устава на вино, как пищевой продукт: судя по тому, что вино разрешается чаще, чем мясная, молочная и рыбная пища, что оно приравнивается к

продукт растительного происхождения, ставится ниже продуктов происхождения животного; а ниже елея оно ставится, быть может, потому, что елей по своим свойствам приближается как бы более приближающимся к продуктам животного царства (молочное масло), чем вино, которое представляет из себя простой сок растительных

тем естественного брожения виноградного сока и содержащее в себе так мало алкоголя, что при употреблении его одновременно в количестве не более двух или даже трех чаш (какого бы анекдотического размера ни были эти чаши) о каком-либо серьезном опьянении едва ли могла быть и речь, – и запрещалось, следовательно, не столько опьянение в собственном смысле (до чего устав своими нормами совершенно не позволяет и не дает возможности доходить), сколько именно – как определено выше – некоторого рода «лакомство» или сластолюбие. Весьма не трудно после этого понять и представить себе, как отнесся бы тот же самый устав к употреблению современных спиртных напитков, содержащих в себе до 40 или даже до 80 процентов алкоголя, – и особенно, если бы был знаком с действительным этими напитками не на основании только простого наблюдения, а на основании хотя бы лишь тех – далеко еще не полных – научных исследований, какие сделаны доселе: он бы, конечно, и капли таких напитков не допустил к употреблению!..

На основании всего сказанного будет совершенно правильным такое заключение: «при видимом (по букве) разрешении на вино, церковный устав в существе дела категорически устанавливает принцип абсолютной трезвости и, следовательно, всецело стоит на стороне современных проповедников полного воздержания от вина; допускаемое же уставом употребление вина совершенно равносильно лишь тому исключению из общего правила, которое делает и современная проповедь абсолютной трезвости, оставляя за вином лекарственное значение – в тех случаях и в таких дозах, в каких это будет признано врачом».

Теперь весьма поучительно проследить, как выполнялся и выполняется в действительности людьми церковно-верующими церковный устав со стороны своих норм относительно вина; и чтобы рельефнее определить характер практического отношения к этим нормам – весьма важно в данном случае провести параллель с выполнением устава со стороны его требований относительно пищи. Если в настоящее время и не приходится уже говорить о вполне строгом соблюдении постов даже среди простого православного народа, то все-таки, прежде всего, сведения относительно требований устава на этот счет у всех православных людей имеются более или менее полные и ясные, иногда даже очень подробные; а с другой стороны – и выполняются посты в массе православного народа (не в простонародьи только) довольно близко к требованиям устава (не говоря уже о духовенстве, особенно – монашествующем); а если кем посты и не соблюдаются со всей точностью, то все-таки о них помнят, все-таки до некоторой степени угрызаются совестью за их несоблюдение, каются в этом несоблюдении, как в грехе несомненном; что же касается

Митрополит Владимир (Богоявленский) в Лукецком монастыре, 1908 г.

праздник Преображения в Великом посту, праздники Благовещения и Входа Господня в Иерусалим); в Петровский же и Рождественский пост к субботе и воскресному дню прибавляются еще в этом отношении вторник и четверг, – понедельник же, как и в некоторых других случаях, приравнивается к среде и пятку, когда вино не разрешается. Разрешение на вино (как и на рыбу и елей) в течение последних двух постов находится еще в зависимости от некоторых комбинаций – смотря по тому, память какого святого празднуется Церковью в известный день: ради памяти святого, имеющего «славословие» или «полиелей», а тем более «бдение», разрешение в отношении пищи дается ступенью выше, следовательно, употребление вина становится возможным и в среду или пяток (тем более – в понедельник). Что касается среды и пятка периодов мясоястия, то, судя по тому, что эти два дня приравниваются уставом (в гл. 33-й) к св. Четвергдесятнице, – надо полагать, что в эти дни вино тоже воспрещается («кроме немощи и праздника» – как сказано в означенном месте устава). – Таким образом, довольно затруднительно с точностью вычислить количество дней, когда вино по Церковному уставу безусловно запрещается, так как оно зависит от некоторых комбинаций, для каждого года различных; во всяком случае – их не менее ста, а в иной год может набраться до ста сорока или около того. Но здесь теперь, кроме количества дней, когда вино безусловно воспрещается, и когда оно в известной мере допускается, – очень важно принять во внима-

елею и иногда разрешается даже в такие дни, в которые запрещено употребление и елея (хотя есть, кажется, указание, что иногда – наоборот – разрешается только елей – без упоминания о вине: например, в особом замечании относительно пятка первой седмицы Великого поста, среды великого канона и великого четвертка), – можно, казалось бы, заключать, что церковный устав смотрит на вино, как на продукт довольно невинный и во всяком случае менее предосудительный для христианина, чем молоко и яйца; но если принять во внимание, что относительно вина делаются в уставе такого, например, рода примечания: «...и великий Симеон чудотворец глаголет: яко похвала монаху, еже не пити вина... Подобно же и великий Пимен отец наш глаголет: яко вина отнюдь не подобает пити монахам»... – то придется сделать заключение, что на вино устав имеет во всяком случае отрицательный взгляд – безотносительно даже к порядку его употребления, – и если, держась принципиально отрицательного взгляда на вино, устав все-таки допускает его на практике, то – очевидно – лишь в том предположении или при том условии, что употребление вина не будет заходить за пределы тех норм, какие для него указаны и какие по своим последствиям не представляются опасными («егда не зрится беда души» – по выражению Типикона); и если вино при таком условии считается не более предосудительным, чем елей, и даже как-будто менее, чем последний, – то тут оно, очевидно, рассматривается лишь по градации пищевых веществ – и, как

плодов и является как бы не столько продуктом питания в собственном смысле, сколько «лакомством» (тоже выражение Типикона). – Принявши во внимание такой именно принципиальный взгляд на вино, нужно далее перейти к вопросу о количестве, в каком оно считается допустимым в установленные для его употребления дни и сверх которого оно совершенно не допускается: «черпати» вино в этих случаях – говорим словами Типикона – «потребно есть» «по единой чаши, или по две, или множицею по три, и ино ничтоже. Две бо, или три чаши, не по уставу рекохом, но по нужди бивати». Таким образом, законной в известные дни считается собственно одна только чаша, увеличивать же эту порцию до двух, и самое большее – до трех чаш, можно только по особой надобности; а какого рода надобность в этом случае может разуметься – видно из следующих мест того же отдела, где говорится, что «немощи ради нужднянекия мало нечто подобает пити врачевания ради», – признается, значит, употребление вина, как лекарственного средства, и в качестве такового, до известных опять-таки пределов, допускается увеличение его нормального количества. – И ко всему, что говорилось относительно вина доселе на основании церковного устава, нужно – наконец – добавить еще то, о чем устав – в период его постепенного образования – не имел повода упоминать, – именно: нужно добавить, что вино уставом могло разуметься только такое, какое было в то время и в той местности, когда и где составлялся устав, т.е., вино виноградное, образующееся пу-

Голоса из прошлого: нам оставлено наследие...

духовного сословия, то здесь за этот грех можно попасть даже и под суд (как это и было, например, не так давно с одним священником, который, производя ревизию в одном из епархиальных учреждений где-то в деревне, захватил туда с собою колбасы и покусал этой колбасы в среду, по поводу чего задетыми его ревизией лицами и был на него сделан донос по начальству). Но есть еще масса и таких лиц, которые не только соблюдают посты со всею строгостью, но даже не соглашаются отступить от этой строгости в случаях тяжелой болезни, или, если и ослабляют эту строгость, то делают это с крайней неохотой и после продолжительной внутренней борьбы, после чего у них остается все-таки на долгое время горький осадок на душе. Попоститься несколько избранных дней или даже недель в Великом посту, а также и в некоторые другие посты, или в такие дни, как Воздвижение Креста Господня, канун Богоявления, день Усекновения главы Предтечи, считают долгом даже люди мало-религиозные и почти прямо отрицающие значение церковности; настолько православная среда в общем сжилась все же с установлениями Церкви относительно постов; люди же бо-

лее или менее приверженные к Церкви отлично знают и по возможности выполняют требования Устава о неядении рыбы и даже масла в известные дни, – не вкушают пищи «до звезды» в навечерие Рождества Христова и в другие подобные дни, – не вкушают яблок до Преображения; некоторые держат пост или полупост в понедельник наряду со средой и пятком (применительно к некоторым указаниям Устава на этот предмет). Понятия Устава, относящиеся к «ястию и питию», до таких мелочей проникли в мирскую среду, что даже требование «за едой не разговаривать» (как это обычно внушается еще с детства)

оказывается заимствованным все оттуда же. – Так в общем православная среда и до сих пор еще – можно сказать – живет по церковному Уставу в отношении пищи; если же обратиться к не столь еще далекой старине, то тогда этот Устав, предназначавшийся собственно для монастырей, настолько полно и строго соблюдался в общей массе верующих, к какой бы среде они ни принадлежали, что нарушение устава в основных его чертах едва ли по обычным понятиям не граничило с безбожием или во всяком случае с отступничеством от православия. – В такой ли теперь степени соблюдаются правила Устава относительно употребления вина?.. Об этом, конечно, смешно даже и спрашивать: (всем известно, что с этими правилами никогда даже и в мысли не приходит справляться не только мирянам, но и их руководителям

в церковной жизни – вплоть до той среды, которую собственно и имеет в виду Устав; большинство же православных едва ли даже и подозревает, что там же, где содержатся правила относительно всем и каждому известных постов, – указаны и совершенно точные нормы для употребления вина; а пастыри Церкви, которым вменяется в обязанность и которые сами непосредственно чувствуют за собою эту обязанность – учить свою паству более или менее точно и строгому соблюдению постов, – которые иногда доходят в этом отношении до такой степени строгости, что не дают разрешения употребить молоко во время болезни по постным дням, или за такое отступление от требований Устава долгом своим пастырским считают укорить допустившего такое отступление или даже назначить ему эпитимию, – эти же самые пастыри едва ли когда пробовали проповедывать такую же точно строгость правил относительно употребления вина с точки зрения именно церковного устава и опираясь на авторитет последнего... И что достойно сугубого примечания – так обстоит дело в этом отношении, оказывается, не теперь только, когда вообще стали расшатывать-

логических выводов, и даже как бы опасается, что его осуждение пьянства может быть понято в смысле осуждения винопития вообще, а потому спешит дать свое разрешение на последнее: «да испивают, яко же устав повелевает, во славу Божию, а не в пьянство», – и даже самую мысль об абсолютной трезвости считает как бы несогласной с уставом: «нигде бо не писано, что не пити вина» (забывая в этом случае, что идеальным отношением к вину церковный устав, как мы видели выше, полагает все-таки полнейшее от него воздержание). – Ясное после этого дело, что со стороны людей, числящих себя в ограде православной Церкви и ревнующих о сохранении ее уставов, является вопиющей непоследовательностью – при более или менее строгом выполнении или, по крайней мере, почитании церковных правил относительно пищи – полнейшее пренебрежение теми же церковными правилами в отношении вина, – особенно, если принять во внимание, что помимо тождественности авторитета тех и других правил – и самые вещества, о которых идет речь, т.е., с одной стороны, пищевые продукты, а с другой – вино, да вино при том же не уставное, а современные

неотвратимый вывод, что если православное общество серьезно считает себя православным и твердо стоящим на церковной почве, то оно должно столь же серьезно отнестись к вопросу об употреблении в его среде алкогольных напитков – и свой взгляд на этот предмет строго согласовать с духом церковного устава, приняв меры и к практическому осуществлению этого взгляда. И прежде всего – в духе устава – идеалом православно-христианского отношения к вину надо открыто, громко и настойчиво провозгласить абсолютную трезвость и употребление вина разве только как врачебного средства (на точных основаниях современной врачебной науки). Допустить вино к употреблению в качестве простого напитка можно только, держась рамок устава, в таком количестве, при котором не возникает опьянения (практически при таком условии придется совсем изгнать из употребления водку и всякие крепкие вина), – причем употребление вина в те дни, когда оно совершенно воспрещено по уставу, должно с церковной точки зрения считаться по меньшей мере таким же грехом, как и нарушение поста вообще, и даже грехом в усиленной степени.

Еще больше, конечно, могут сделать в этом направлении архипастыри, влияя и на пастырей, и непосредственным обращением к пастве. Наконец, высшая церковная власть могла бы влиять в этом смысле не только на верующие массы, но и на самое гражданское законодательство, которое в православной стране естественно проникается духом православия: достаточно для этого, думается, было бы даже хотя бы такой степени интереса к делу, какая проявляется в настоящее время, например, к вопросу о церковно-приходских школах.

Все изложенное относится главным образом к православной среде; но, во-первых, и православная среда в нашем отечестве настолько многочисленна, что если бы даже она только одна прониклась истинно-церковными понятиями о вине и привела эти понятия в жизнь, то этим были бы достигнуты неисчислимы блага и положены были бы прочные основы для противоалкогольной борьбы на религиозно-нравственных началах; а во-вторых, и среда неправославная, и даже безрелигиозная, в лучшей своей части, нашла бы в этом благодарнейшую почву для объединения с православием – и этим путем православие могло бы многих вообще даже обратить ко спасению, – подобно тому, как обратным отношением православной среды к вопросу об алкоголизме многие отторгаются от Церкви и становятся на путь вечной гибели.

Для монахов должна быть сделана обязательной или абсолютной трезвость, или – по крайней мере – та норма, какая указана уставом, причем и вино монахам может быть дозволено лишь такое, какое имелось в виду составителями монашеских уставов. В среде белого духовенства абсолютная трезвость должна почитаться таким достоинством, которое может преимущественно одно пред многими другими, – и с этой точки зрения должны быть выби-

раемы кандидаты для занятия мест в клире, должна происходить оценка поведения и деятельности этих лиц и т.п.; и во всяком случае состояние опьянения, заметного на посторонний взгляд, должно для духовного лица считаться совершенно недопустимым ни при каких обстоятельствах. И начать такое восстановление истинно-церковных понятий об употреблении алкогольных напитков, не дожидаясь каких-либо особых церковных узаконений на этот счет, может каждый священник в своем приходе, каждый даже мирской ревнитель православия и церковности в своем кругу, – стоит только взять за исходный пункт данные церковного устава по данному предмету, основательно уяснить их со стороны принципиальной и затем развить эти принципы в связи с современным положением вопроса во всестороннем его освещении.

Выход крестного хода московского Варнавинского народного общества трезвости для встречи Почаевской иконы Божией Матери. 1913 г.

оказываются заимствованным все оттуда же. – Так в общем православная среда и до сих пор еще – можно сказать – живет по церковному Уставу в отношении пищи; если же обратиться к не столь еще далекой старине, то тогда этот Устав, предназначавшийся собственно для монастырей, настолько полно и строго соблюдался в общей массе верующих, к какой бы среде они ни принадлежали, что нарушение устава в основных его чертах едва ли по обычным понятиям не граничило с безбожием или во всяком случае с отступничеством от православия. – В такой ли теперь степени соблюдаются правила Устава относительно употребления вина?.. Об этом, конечно, смешно даже и спрашивать: (всем известно, что с этими правилами никогда даже и в мысли не приходит справляться не только мирянам, но и их руководителям

оказываются заимствованным все оттуда же. – Так в общем православная среда и до сих пор еще – можно сказать – живет по церковному Уставу в отношении пищи; если же обратиться к не столь еще далекой старине, то тогда этот Устав, предназначавшийся собственно для монастырей, настолько полно и строго соблюдался в общей массе верующих, к какой бы среде они ни принадлежали, что нарушение устава в основных его чертах едва ли по обычным понятиям не граничило с безбожием или во всяком случае с отступничеством от православия. – В такой ли теперь степени соблюдаются правила Устава относительно употребления вина?.. Об этом, конечно, смешно даже и спрашивать: (всем известно, что с этими правилами никогда даже и в мысли не приходит справляться не только мирянам, но и их руководителям

водки и ликеры, не могут идти ни в какое сравнение друг с другом по своей пагубности для тела и души человека: какое заметное действие может оказать на человека съеденный им кусок мяса или выпитый им стакан и даже кувшин молока, – в то время, как две-три рюмки вина уже тотчас же сказываются во внешнем виде и поведении человека?.. – Но эта параллель доходит до полной несоизмеримости, если говорить о тех глубоких изменениях и повреждениях, какие производит вино и в телесном организме человека, и в его духовных свойствах, – если исчислить все то зло, какое влечет за собою употребление вина и в жизни отдельной личности, и в жизни семьи, общества и государства, – и для настоящего поколения, и – путем наследственности – для будущих поколений!..

Из всего сказанного следует

Голоса из прошлого: нам оставлено наследие...

Доклад священника Сергия Петровского (Руководитель Карлинского общества трезвости, село Карлинское Симбирской губернии).

Доклад об организации обществ трезвости, как одной из радикальных мер борьбы с алкоголизмом

(...)

Абсолютная трезвость самого пастыря, как организатора борьбы за трезвость, должна непременно лечь во главу этого дела; он первый должен поднять священное знамя трезвости и нести его в народную толпу. И это еще не все с его стороны: ничего такого, что бросает тень на жизнь и поведение священника, — быть не должно. Он целою головою должен стоять выше своей паствы; он должен быть в своей области, так сказать, рыцарем без страха и упрека, должен помнить, что «*Вся ми леть суть, но не вся на пользу... не вся назидают*» (1 Кор. 10, 23). Стоит только вообразить всю комичность положения, всю профанацию его пастырского слова, если за литургией праздника он будет призывать к трезвости, а вечером у него гости, выпивка и другие «невинные» удовольствия. Все это от народных глаз не укроется, деревенский обыватель такую жизнь своего пастыря оценит по достоинству, и далеко недвусмысленная улыбка промелькнет по его лицу, когда его батюшка будет держать перед ним свою речь о трезвости. Пусть для пастыря это и не всегда легко, пусть назовут жертвой его отказ от упомянутых «невинных» удовольствий и требование его абсолютной трезвости, но для спасения своих пасомых он должен это сделать, должен встать во главе отрезвления, иначе всякая его пастырская работа, не совмещающая в себе идеи отрезвления, будет «не с того конца». Почему слова и призывы к трезвости о. Александра Рождественского, о. Иоанна Кронштадтского и других пастырей-трезвенников были сильны и действенны? А потому, что их примеры в этом отношении говорили сильнее слов. — Кто не в состоянии вырвать с корнем эту болезнь в себе самом, кто не в силах отказаться раз навсегда от «хмельного пития», тот пусть знает, что здание его трезвого делания созидается на песке и падение его не замедлит совершиться, таковому лучше и не брать на себя роли руководителя трезвенников, дабы, уронивши потом из рук святое знамя трезвости, не отдать себя и святую идею отрезвления на позор и поношение не сочувствующих этому делу людей.

(...)

А затем самый важный момент: это всенародное торжественное обещание на известный срок не употреблять ничего опьяняющего. Без этого обещания, без этого могучего духовного средства, связывающего слабую расшатанную волю сбившегося с правого пути человека, наши труды и всевозможные усилия отрезвить нашу паству не приведут ни к чему.

Знаем примеры, где руководители дела отрезвления хотели исключить необходимость обета, как будто бы стесняющего совесть некоторых немощных, но последствием этого было то явление, что члены их обществ, не смущаясь дальностью расстояния, бежали туда, где общества трезвости существуют на началах торжественного обета, и оттуда начали свое отрезвление.

Доклад священника Иоанна Набивача (Оренбургский край)

(...)

Для большинства из нас, полагаю, первые шаги активной борьбы с пьянством в приходе поистине были крестоношением. Надо знать условия, все сплошь неблагоприятные в нашей епархиальной глуши, и ту поразительную темноту народную, перепутанную сектантской и политической пропагандой, чтобы хотя приблизительно судить о трудности трезвенной работы в деревне в настоящее время. Но, кажется, самую смертельную боль идейные пастыри испытывают в своем чувствительном сердце, — не будем скрывать и горькой правды, — тогда, когда шипы в сердце борцов вонзаются не из среды темной массы, а из среды своей же братии сопастырей умеренно-пьющих. С одной стороны, брожение темного прихода, недоверие клира и равнодушие окружного духовенства, с другой, материальные убытки, тревога семьи, лично душевные терзания всегда были первыми горькими спутниками всех пастырей, объявивших войну вину. (...) И так как большинство из нас, священников, люди заурядные, средних дарований, то, конечно, не всем по силам подымать крест трезвости; брать это подвижничество решаются не все даже из трезвых пастырей. Позволяем думать, что в этом печальном явлении есть *главное препятствие* к развитию всеобщей трезвой деятельности православного духовенства.

(...)

Общества трезвости вкраплены в миллионное население России, как одинокие, отдаленные друг от друга слабомерцающие огоньки. Нива отрезвления народного представляет собою еще почти девственную почву, по которой союзы трезвости проходят редкими бороздами, привлекая иногда внимание, а чаще несочувствие косного общества и скептическое удивление к труду инициаторов. (...)

Деятели эти в труднейшем деле предоставлены самим себе и, рассеянные по епархии, остаются *одиночками*, замкнутыми в своих приходах, часто не только без всякой моральной поддержки, но и без всякой связи и общения с такими же трезвыми собратиями. Если непьющий священник кажется одинок среди упивающегося прихода, то он одинок бывает и среди окружного духовенства. Это одиночество — *2-й чувствительный тормоз*, как и разъединение в деле развития приходской трезвости. Полагаю, что все деяте-

ли трезвости горячо желают ценного в нашем деле взаимосообщения и объединения. (...)

Настало время *объединить* борцов трезвости по епархиям и по всей России и позвать духовенство православное на активную работу с пьяным недугом. Любовное и настойчивое, ласковое и отеческое призвание наших архипастырей, с неусыпным напоминанием духовенству через трезвых благочинных, «трезвиться», многое может сделать и поспособствовать развитию трезвого движения и объединения всех деятелей. Верим, что мудрость же архипастырская научит, поощрит и защитит трезвенных деятелей.

Наш собственный пример должен и может служить верным ручательством успеха борьбы. Нужно стремиться к тому, чтобы число трезвых деятелей из приходского духовенства умножилось в тысячах, чтобы с ними вместе православная Россия покрылась густою сетью трезвых обществ, школ, братств, собраний, усадеб и усадебных. Для сего нужна планомерная организация трезвенного дела по епархиям. (...)

Предвидим, что широкому развитию по приходам будут мешать умеренно-пьющие из духовенства и мирян. Это так называемые левые трезвые. Сомневаемся, чтобы «умеренники» были твердыми и успешными борцами с пьянством.

Безусловная же трезвость духовенства подымает его авторитет и в приходе, и в обществе. Абсолютно-трезвые пастыри, без сомнения, явятся поборниками трезвости; степень ревности их к святому делу, при содействии сверху, выльется у них в одушевленную работу приходской трезвой организации.

(...)

Для всех братств и обществ трезвости да будет установлен один общий день — *праздник трезвости*. Приходские и школьные трезвые праздники, торжественные крестные ходы, трезвые собрания пусть украшают нашу убогую деревню вместо кабака и пьяного озорства в престольные дни, пусть религиозно-патриотические торжества займут в наших селах почтенное и постоянное место, дабы святая трезвость осеняла и благословляла как досуг, так и труд русского поселенина; ибо «сама трезвость, по выражению одного архипастыря, есть лучший цветок в венке, украшающем главу православного христианина».

Доклад священника Павла Никитина (Львовский собор)

(...)

...пастырям Церкви, призванным, как известно, воздвигать на обновление, улучшение и совершенствование народной жизни, мерами нравственными и духовными должна принадлежать в деле борьбы с пороком пьянства выдающаяся роль.

Вопросу о том, что может и должен сделать приходской пастырь в интересующей нас области, — этому вопросу и посвящается настоящий доклад.

Прежде всего, мне, не подлежит ни малейшему сомнению, что приходской священник (разумею главным образом сельского приходского священника), выступая на борьбу с народным пьянством, должен, если желает иметь успех, непременно сам отказаться от употребления всяких спиртных напитков, или, по крайней мере, должен, оставив крепкие, разрешать употребление слабых (вино) лишь в самом ограниченном, строго определенном количестве — 1–2 рюмки!

Необходимость этого — очевидна. Всем известно, что живой, наглядный пример доброй жизни часто действует сильнее и благотворнее всяких поучений. Естественно, поэтому, ожидать, что совершенно трезвая жизнь сельского священника, его полное воздержание от спиртных напитков будет иметь добрые последствия даже помимо его забот об этом.

(...)

Далее, выступая на путь активной борьбы с пороком пьянства, приходской священник лучше сделает, кажется нам, если прежде поищет себе помощников. Пристрастие к крепким напиткам слишком сильная привычка русского народа, чтобы в борьбе с нею пастырю Церкви можно было надеяться только на свои силы. Правда, сельский приход представляет собой небольшое поле, но лучше будет, если священник и в этом небольшом поле в борьбе с алкоголизмом не будет единственным воином.

Таким образом, открывается необходимость образования приходским священником из сочувствующих трезвости лиц местного приходского общества трезвости.

Общество это сначала может быть самое малое — 3–4 человека. Но этим смущаться, конечно, не следует. Как известно, все доброе создается редко порывами, сразу, обыкновенно же постепенным медленным путем многочисленных усилий. Самое Царство Божие на земле уподоблено Спасителем Господом Иисусом Христом развитию зерна горчичного. Так и приходское общество трезвости. Господу содействующую и при добром усердии немногих членов, оно может из малого, скудного состава своего возрасти в большое множество сплоченных членов, у которых малодушные, страдающие привычкой к вину прихожане будут находить себе вразумление, поддержку и защиту от собственной своей пагубной привычки.

Доклад священника Петра Никифорова (село Парай)

(...)

Водка искони проникла решительно во все отношения к Богу и ближнему, сделалась такой необходимостью, без которой, по общественному мнению, предосудительно обходиться. Вот в этом-то собственном и заключается самый главный корень всенародного пьянства⁸. Тогда и учреждаемые общества трезвости не будут иметь решительно никакого

смысла. И привлекать пасомых в члены общества трезвости — значит возлагать на них бремена неудобноносимые, вводить их в еще большие искушения, во грех, подвергать их мучительной нравственной пытке.

Поэтому самая главная задача пастырей в борьбе с пьянством — искоренять самые обычаи винопития при всех обстоятельствах в жизни, а для этого и своим пастырским авторитетом, и словом, и примером стараться изменить самое общественное мнение о необходимости винопития при всех случаях в жизни, и руководить этим общественным мнением так, чтобы винопитие при всех обстоятельствах в жизни всегда заменялось чаепитием. Положим, не сразу мы эту громадную гору сверотим, но, при дружной и единомысленной, всеобщей работе, и при всемогущей помощи Божией, мы в конце концов, ее со временем понемногу совсем сроем. (...) Как только народ услышит авторитетное слово своего пастыря, горящего с кафедры от имени Божия, от лица Св. Матери-Церкви, на основании слова Божия, с точки зрения здравого разума и чистой нравственности, — как услышит, что не только можно, но и должно при всех случаях в жизни обходиться без винопития, а тем более, если увидит еще и самого пастыря, живущего по тем же правилам, тогда народ вразумится и общественное мнение о необходимости винопития переменилось и народ тогда смело и быстро пойдет по пути отрезвления.

(...)

При таком обороте дела пастырю повторять и доказывать с кафедры то положение древних проповедников, что, дескать «*невинно вино, укоризненно пьянство*» — это уж будет к современным обстоятельствам совершенно неприложимо. Умеренность в винопитии, в большинстве случаев, невыносимое дело, потому что в самой водке есть притягательная сила. Опытная житейская мудрость гласит про винопитие так: первая — колом, а другая — соколом, а следующие рюмочки полетят в рот мелкими пташечками. Как только две-три рюмки человек выпил, кажется, и вполне довольно бы пить, но нервы уже возбуждены, и человек этот уже перестал владеть самим собой. Сей человек и так сам по себе уж не в силах остаться в границах благоразумия, а тут, по обычаю, еще настоятельные просьбы выпить еще и еще со стороны гостеприимного домохозяина-хлебосола, желающего во что бы то ни стало, напоить гостя допьяна, чтобы он остался им вполне доволен.

Ввиду такого развития пьянства и всеобщей борьбы с ним, убеждать с кафедры пьющих вино в умеренности совершенно бесполезно; потому что и без проповеди всякий преотлично знает, что умеренность и везде, и во всем, а особенно в винопитии, — в высшей степени дело прекрасное. Знать-то всякий знает, но, чтобы сохранить умеренность в винопитии, для это-

Голоса из прошлого: нам оставлено наследие...

го нужно иметь исключительную природу, железную волю и неимоверно стойкий характер, но много ли на свете таких людей?!.. Для всякого обыкновенного рядового человека быть умеренным в винопитии значит почти то же, что быть в огне, да не обжечься, быть в воде, да не намочнуть. Поэтому всегдашняя умеренность в винопитии гораздо высший, более труднейший подвиг, чем абсолютная трезвость. Стало быть проповедывать умеренность в нынешнее время значит только воздух бить, да понапрасну речи терять. Вместо этого ныне настоятельно необходима проповедывать с кафедры абсолютную трезвость. При этом только условия и есть смысл заводить повсюду общества трезвости.

(...)

Но, чтобы с толком – со смыслом бороться, нам надо с вами поставить себе ясную, определенную цель, к которой все мы поголовно должны стремиться при своей работе. Конечная цель наша должна состоять в том, чтобы, в конце концов, все спиртные напитки совершенно изгнать из житейского употребления. Хотя в отдаленном будущем, оставить спирт только для аптек, для составления необходимейших лекарств. При всех семейных и общественных церемониях, при всякого рода парадных угощениях употреблять только чай и всякого рода не-спиртные напитки, а в будничной обывательской жизни и вовсе про спиртные напитки и помину не должно быть. К этой-то определенной намеренной цели и должны стремиться все деятели по борьбе с алкоголизмом: и пастыри, и родители, и учителя, и врачи, и литераторы, и капиталисты, и все вообще люди просвещенные, гуманисты и всякого рода благодетели человечества во имя Бога, во имя любви к ближнему, ради спасения своей души и для получения вечной награды за великую человеколюбивую деятельность. Если же спиртные напитки оставить неприкосновенными, то тогда у нас с вами никакой цели не будет. У нас будет только какая-то бестолковая суматоха. Будем бороться с алкоголем, а не будем знать для чего. Ввести в жизнь трезвость немислимое дело без изгнания из употребления в жизни, на каждом шагу, алкоголя. Вся наша деятельность тогда ограничится только тем, что мы то и дело будем возиться с алкоголиками: обличать их, вразумлять, увещивать, поддерживать их, утешать их несчастные семейства, а алкоголики, по глубине своего падения, опять возьмутся за свое и останутся опять такими же алкоголиками, по пословице: горбатого только одна могила исправит. А из молодого поколения будут подрастать все новые и новые алкоголики, иные по наследству, другие по слабости воли, а остальные по непреодолимой силе винного соблазна. Таким образом, мы с вами будем изо всех сил трудиться, работать, бороться с алкоголизмом, а жизнь будет

нам подсыпаться все больше и больше работки. Таким образом, работать мы работаем, а толку мало, успеха нет: пьянство на Руси не убывает, а прибавляется, как говорит статистика. Одного алкоголика удалось обратить к трезвости, а на место его из молодежи появилось 5–10 алкоголиков. Такая борьба, такая работа самая бессмысленнейшая из бессмысленных. Воду толочь, вода и будет, говорит пословица, а наша работа, кажется, будет хуже толчения воды.

Поэтому, дорогие друзья, пастыри, родители, учителя, врачи, капиталисты, гуманисты, литераторы, ученые, просвещенные и все вообще самоотверженные деятели по борьбе с алкоголизмом! Давайте с вами все поголовно и неуклонно стремиться к одной определенной цели, чтобы, в конце концов, со временем, совершенно изгнать все без исключения спиртные напитки из житейского употребления.

Доклад диакона С. Озерова.

Борьба с пьянством

(...)

Задачу распространения идей трезвости в народной массе должен считать своим долгом каждый, но с наибольшим успехом, действуя словом и примером везде, где является к тому повод, задачу эту может осуществлять духовенство, и в этом деле оно должно взять на себя инициативу. Поэтому Святейший Синод в борьбе за трезвость и положил ввести в духовных школах антиалкогольное воспитание.

(...)

У нас пьянство – порок органический; корни его в условиях нашей экономической и общественной жизни, монотонной и тусклой; «нам есть веселие пити, мы не можем без того быти». Запрет на вино для нас мера неосуществимая и характера только платонического, и это тем более, что вопрос о продаже вина связан с интересами частных лиц и коренным образом с бюджетным вопросом в государстве.

Во всех классах общества приучение к алкоголю начинается от юности. Вином угощают детей еще в самом нежном возрасте, а пьют при них без зазрения совести, нисколько не опасаясь, что пример старших повлияет заразительно, что с первым появлением выросшего ребенка, или молодого человека, в обществе, первая рюмка «за компанию» откроет ему путь к алкоголизму. Питейные обычаи, глубоко укоренившиеся в обществе, довершат остальное, как главные и несомненные факторы алкогольного растения. Что же делать в этих случаях и кому? Ответ ясен сам собою. Сохранять и просветлять образ Божий в человеке – важнейшая задача представителей Церкви. Следовательно, духовенство более чем кому-либо приходится уяснять всю безнравственность алкоголизма не только в религиозном, но и в специальном и даже в физиологическом отношении.

Духовенство, в силу своего положения, не должно и не может идти мимо текущей жизни. Оно должно наблюдать эту жизнь и по мере надобности в нее вмешиваться, а в особенности и с усиленной энергией в тех случаях, когда расшатываются и падают нравственные и семейные устои. В этом не только его право, но и долг и задача. Оно должно выдвинуть все пьяные вопросы жизни. Более всех ему приходится восстать против алкоголизации населения, то есть восстать против питейных обычаев, уяснить количество вреда от них для молодого поколения, показать всю нелепость таких обычаев, противопоставить сему добрые примеры воспитания, имевшие место и в Ветхом и в Новом Завете, – выступить со словом осуждения поведения отцов, мужей и братьев, и вообще граждан и – внушать им добрые начала жизни, а в особенности взывать к матерям, ибо они всегда были и будут на стороне трезвости.

Алкоголизация населения, то есть введение в жизненный обиход употребления спиртных напитков, в русской жизни практикуется широко. Немало найдется среди интеллигентных людей не только потребителей, а, пожалуй, и защитников потребления алкоголя, так называемого безвредного пьянства, конечно, умеренного. Но научными исследованиями профессоров: Бехтерева, Сикорского и др. установлено, что алкоголь для человеческого организма вообще вреден; поэтому алкоголизм, как введение в человеческий организм совершенно ненужных для него веществ, ничем не может быть оправдан; напротив, он, как систематическое, хотя в большинстве и бессознательное самоотравление, насильственное разрушение собственного организма, – должен быть признан даже преступлением против самого себя. Как яд паралитический, алкоголь оказывает угнетающее влияние на нервные центры и всем без исключения, а, в особенности, детям, абсолютно должен быть воспрещен. Таким образом, наука всецело за трезвость, и этого достаточно, чтобы опровергнуть ложные взгляды мыслящих иначе и победить их. Для полного же торжества трезвости следует только еще указать на заразительность невоздержанности, на безнравственность алкоголизма.

Из Резолюций Съезда

1. Противоалкогольный Съезд признает, что в основу борьбы с алкоголизмом должны быть положены религиозно-нравственные начала.

2. Всероссийский Съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом единогласно признал необходимость проведения в жизнь принципа полного, абсолютного воздержания от употребления спиртных напитков, как такого фактора, который, ни мало не противоречит указаниям Библии (слова Божия), наоборот, находя именно

в ней свое глубокое основание, подтверждаемый в то же время и всеми позднейшими научными исследованиями, является единственно надежным ручательством успеха противоалкогольной борьбы.

3. Ввиду усиливающейся алкоголизации всех классов русского общества и той громадной пользы, которую могла бы оказать трезвенническому движению русская интеллигенция, Съезд признает благовременным обратиться к духовенству, и к интеллигенции с особым воззванием – личным примером абсолютной трезвости, а также путем проповеди и организации общества трезвости способствовать желанному отрезвлению родины.

4. Безусловное воздержание от алкогольных напитков является долгом, повелительно налагаемым на пастырскую совесть переживаемым нами историческим моментом церковно-общественной жизни во имя высоких задач пастырского душепопечительства и во исполнение закона Христова, побуждающего сильных сносить немощи бессильных, а не себе угождать.

ПРИМЕЧАНИЕ. Ввиду того, что современное положение прихода требует от священника широкого пастырского опыта, воспитанники семинарии, помимо теоретической подготовки к пастырству, должны получать и практическое руководство путем участия в работе религиозно-просветительных и трезвенных обществ, организуемых при тех или иных городских приходах.

5. Съезд высказывается за усиление религиозно-нравственного воспитания через школы и за все другие меры пастырского воздействия, как-то: устройство торжественных панихид с общеприимным пением и крестным ходами, паломничества, проповедь трезвости как в церкви, так и во внебогослужбных беседах, в особенности после вечерних дней, устройство «домов трезвости» и библиотек с противоалкогольной литературой.

Организация борьбы с пьянством

1. Приходские общества трезвости, при современном состоянии приходской жизни, суть необходимые учреждения в каждом приходе и являются нравственно-обязательным пастырским делом каждого священника.

2. Ввиду влияния женщины на семью и общество, Съезд находит нужным предоставить ей возможно широкое активное участие в обществах трезвости; в особенности же важно и полезно участие в этом деле жен священников.

3. Признается желательным для более устойчивой и успешной деятельности обществ и Братств трезвости: а) предоставление возможно широкой

самодельности и инициативы членами этих организаций в делах трезвости; б) возможно частые устройства общих членских собраний, где бы братья и сестры принимали живейшее участие; в) открывать в городах, кроме приходских обществ трезвости, общегородские. Подобные общества могут также открываться в больших селах, посадах и местечках.

В 1895-1904 гг. В России потреблялось 2,67 литров безводного алкоголя на душу населения в год⁹. В настоящее время по разным данным потребление составляет от 12 до 18 литров. По мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) уровень потребления свыше 8 литров в год ведет к необратимой деградации населения. В России этот показатель пройден в середине 70-х годов прошлого столетия.

Господи, помилуй нас грешных!

Литература

¹Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве с 6 по 12 августа 1912 г. Т.1, Пг., 1914 г. С. 1.

²Тексты воззвания и обращения см. на сайте <http://modskt.ru>

³Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. С-Петербург 28 декабря 1909 г. – 6 января 1910 г. В трех томах. Т. 1. СПб., 1910 г. С. 10-11.

⁴Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве с 6 по 12 августа 1912 г. Т.1, Пг., 1914 г. С. 5.

⁵Полностью речи выступивших на открытии Съезда владык можно прочитать на сайте <http://modskt.ru>

⁶Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве с 6 по 12 августа 1912 г. Т.1-3, Пг., 1914-1916 гг. Бесплатное приложение к журналу «Трезвая жизнь» за 1914-1916 гг.

⁷К сожалению, я не могу сейчас подтвердить приведенные сведения точными ссылками, так как выписки, из которых заимствованы эти сведения и которые я вел еще на академической скамье при чтении творений отцов и учителей Церкви, – несколько лет тому назад у меня бесследно затерялись; самых же творений святоотеческих я теперь совсем не имею под руками (за исключением немногих), равно как и писем преосвященного Феофана Затворника.

⁸Если все эти обычаи винопития продолжать оставлять неприкосновенными и поддерживать их, то напрасны будут все меры борьбы против пьянства.

⁹Нижегородцев М.Н. Алкоголизм и борьба с ним. СПб. 1909. С.35.

В России на рубеже XIX–XX веков наиболее выдающимся, авторитетным и непримиримым борцом с широко распространившимся в то время грехом пьянства стал священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий. Среди множества важнейших направлений его архипастырской деятельности борьба за отрезвление народа занимала едва ли не главное место.

ОБЗОР ТРЕЗВЕННИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА (БОГОЯВЛЕНСКОГО)

Будучи глубоко верующим человеком, ревностным архипастырем и истинным патриотом своей Родины, он не мог спокойно смотреть на угасание православной веры в исконно боголюбивых русских людях, на вырождение русского народа, вызванное повально распространяющимся пьянством.

По вопросу абстиненции (сознательного воздержания от какого бы то ни было употребления спиртного) он пишет специальный труд «Против ли нас (абстинентов) Библия?» Данная работа впервые была представлена 6 августа 1912 года, когда был зачитан его доклад на первом Всероссийском Съезде практических деятелей по борьбе с алкоголизмом. В ней он целенаправленно и планомерно, основываясь на примерах из Священного Писания, опровергает мнение французского профессора Гарнака, высказанное им в книге «Библия и алкогольные напитки» и направленное против абстинентов. Митрополит Владимир утверждает, что Библия нисколько не противоречит желанию многих христиан сделать свою жизнь абсолютно трезвой и свободной от алкоголя, а наоборот, учит людей воздержанию. «Те, которые пьют умеренно, могут соблазнить более слабых своих собратьев, увлечь их употреблению того, что хотя они и сами могут преодолеть, но что может оказаться выше сил слабых братьев и погубить их», — говорил Владыка.

Помимо этого труда в разное время митрополитом Владимиром было написано и сделано множество докладов, проповедей, слов о вреде алкоголя. До нас дошли описанные ниже работы Владыки.

В докладе «Великий обманщик мира» Владыка описывает алкоголь как одушевленный предмет, знакомит нас с ним лично и показывает все его грязные стороны для того, чтобы развеять многие мифы, в которые верят люди и в наше время: о том, что зеленый змий помогает сделать работу быстрее и качественнее, что он согревает, является общеукрепляющим средством, что он веселит т.п. Для борьбы с пьянством Владыка призывает нас к тому, чтобы мы начали борьбу с самих себя. Кто пьет неумеренно, но осознал и раскаялся в этом, — должен полностью встать на путь трезвости. Для тех, кто не хочет совершенно оставить эту привычку, «тот должен по крайней мере, пить не изо дня в день, не из недели в неделю, не из месяца в месяц, но пропускать хоть один день в каждую неделю, хоть один месяц в каждый год». Тех, кто твердо встал на путь трезвости, Владыка просит начать разъяснительную работу с пьющими.

Многолетний опыт борьбы с пороком пьянства позволил

митрополиту Владимиру выработать перечень наиболее эффективных мер, с помощью которых Церковь могла бы оказывать серьезное противодействие повсеместно распространяющейся заразе винопития. Основные из них Владыка изложил в своём «Архипастырском призыве духовенства и общества к борьбе с пьянством». Одним из главных инструментов в борьбе с пьянством Архипастырь называет проповедь. Священномученик приводит конкретный перечень тем для проповедей о трезвости, знакомит читателя с опытом успешной миссионерской антиалкогольной деятельности. Вторым «могучим средством» Владыка называет преподавание Закона Божьего в школах при широком освещении перед школьниками вопроса о вреде алкоголя для души и тела человека. Владыка просит священство использовать любую возможность для проповеди о вреде пьянства, в частности, при исполнении различных треб (на крестинах, похоронах, свадьбах и др.), на исповеди при личной беседе с христианином; считает необходимым распространение печатной продукции и основание на приходах братств трезвости.

«Слово в день десятилетнего юбилея Даниловского отделения Первого Московского Общества трезвости» (13.09.1909г). Автор призывает слушающих его поддержать Общество, стать его членами и прекратить всякое употребление спиртных напитков ради тех несчастных, которые попали в сети этого недуга. Он говорит: «...Смотрите, дело, которое мы здесь десять лет делали среди вас, — ваше дело. Те несчастные, которых мы заботой нашей выискали по заповеди Высшего Пастыреначальника Христа, — они ваши: те погибающие, которых из любви к Небесному Искупителю душ мы подаем руку помощи, — ваши! Не оставляйте же и вы нас одинокими, протяните и вы нам руку помощи и поддержите нашим участием нашу работу!»

«Слово в день открытия Московского Епархиального Общества борьбы с пьянством» было написано митрополитом Владимиром к открытию Общества. Оно было создано священномучеником в 1910 г. и являлось одним из крупнейших и известнейших церковных обществ трезвости в России.

Первая часть этого произведения наполнена невыразимой скорбью о тех, кто не понимает всего ужаса этого греха и не желает расстаться с пагубной страстью... Он констатирует, что трезвенники на каждом шагу встречаются с большими трудностями и приходит к выводу: «Ничего нет неразумнее, как выступать со своими силами против силы, которая сильнее нас».

Владимир (Богоявленский), фото 1910 года

Во второй части, как ответ на эти скорбные замечания, священномученик Владимир приводит евангельское выражение: «Человекам это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу», но теперь акцент он делает именно фразе «ибо все возможно Богу», победоносно звучит эта вторая часть евангельского высказывания Христа. Произносятся слова ободрения, утешения и поддержки абстинентов; здесь Владыка Владимир напоминает о богоугодности и благословенности этих не легких трудов, вселяет надежду на помощь Божию.

В 1912 году по инициативе и под непосредственным руководством митрополита Владимира собирается Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, позволивший борцам за трезвость поделить наработанном опытом и скоординировать свои дальнейшие действия.

«Слово на молебне перед открытием в Москве противоалкогольного съезда» было произнесено 6 августа 1912 года. В нем Владыка искренне радуется этому событию и приветствует многих борцов за трезвость, прибывших со всех уголков России. Он говорит о том, что хотя общество людей, проповедывающих трезвость, невелико, но для Господа эти дела ценны и значимы. Он ободряет всех присутствующих на съезде, вдохновляет на дальнейшую деятельность и

призывает твердо верить, надеяться на Бога, стоять на позиции трезвого образа жизни, любить ближних.

По благословию Святейшего Синода, первенствующим членом которого являлся Владыка Владимир, на территории всей Российской Империи 29 августа учреждается ежегодный Церковный праздник трезвости.

«Слово в день всероссийского праздника трезвости» было сказано в Петербурге 29 августа 1913 года. В этом труде Архипастырь констатирует бедственное положение простого народа и называет причиной этого пьянство: «Чем далее — тем более и более сознается необходимость облегчить судьбу рабочего люда, который часто влечет жизнь свою в крайних нуждах и нищете. Но если спросить, отчего главным образом происходит эта бедность, то ответ, без сомнения, должен последовать такой: от пьянства. А потому, какие бы меры ни предпринимались к облегчению судьбы рабочего люда, как бы ни возвышалась плата за их труд, но все это не поможет горю, если рабочий будет пропивать свой заработок до последней копейки.» Он видит решение этой проблемы в повышении образовательного религиозного уровня бедных слоев населения, и — главное — в надежде на Господа.

Огромной победой самого священномученика и всего воз-

главляемого им трезвенного движения следует считать повсеместное установление в 1914 году в России «сухого закона». Был принят важный документ «Меры против потребления спиртных напитков в армии».

«Послание Святейшего Синода о борьбе с пороком пьянства» было написано в связи с волеизъявлением Государя Российской Империи Николая II о распространении трезвеннического движения. Так как эти события совпали с началом Первой мировой войны, митрополит проводит параллель с невидимой войной, говоря: «Ныне время особенно благоприятное для такого святого начинания: — пошли наши христоролюбивые воины на защиту веры, Царя, Отечества...; пойдем и мы на домашнего злейшего врага, которого народ называет зеленым змием, призовем народ к обетам трезвости во имя любви к Родине...».

«Письмо на имя Председателя Совета Министров И.Л. Горемыкина», датированное 14 августа 1914 года, несет в себе горячую просьбу посодействовать в запрете на алкогольные напитки в России. Владыке принадлежат такие прекрасные и вдохновляющие слова: «В тяжкую годину испытаний, постигших Святую Русь когда враги... ринулись на Русскую Землю, Русский Народ был призван Государственной Властью к абсолютной трезвости, с каковою целью и была воспрещена продажа алкогольных напитков... Этот великий трезвенный пост, к которому зовут православных христиан и Святая Православная Церковь... вместе с всенародною молитвою ко Всевышнему Творцу, верю, спасет Россию от врага, и Россия выйдет из горнила испытаний в вящей красе и славе.»

Обязательным шагом на пути избавления от недуга пьянства Владыка считал воцерковление страждущего человека, его обращение к Творцу и всецелое упование не на свои силы, а на помощь Божию. Борясь с пьянством, митрополит Владимир стремился не столько исцелить людей физически, сколько дать им возможность открыть для себя новый мир во Христе, отвоевать у дьявола их души для Царства Божия. «Вот почему, — пишет он, — из глубины души взываю ко всем вам, боголюбивые отцы, братие и сестры: поможайте этому в высокой степени благому делу, становитесь в ряды борцов с врагом этим, принимайте живое участие в этой войне, дабы она действительно привела к освобождению! Этим сделаете вы поистине патриотическое дело, великое дело внутренней миссии!»

Донбасское православное общество Трезвение.

ТРЕЗВИТЕСЬ, БОДРСТВУЙТЕ!

Поэтому пьянство становится деятельным богоборческим началом в человеке и представляет для него крайнюю опасность.

Церковь, обличая ересь гностиков, считавших вино злом, говорит о пользе воздержания как христианской добродетели. 51-е апостольское правило гласит: «Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священноначиния, удаляется от брака и мяса и вина, не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что все добро зело, и что Бог, созидавая человека, мужа и жену сотворил вместе и таким образом клеветает на создание: или да исправится, или да будет извержен от священного чина, и отвержен от церкви. Так же и мирянин».

На Руси после Крещения и по мере распространения веры утвердилось христианское отношение к трезвости и пьянству. Примерами полного воздержания от вина могут быть святитель Иов Патриарх Московский, преподобный Сергей Радонежский и другие. Среди древнерусских поучений мы встречаем немало обличений пьянства. Исследование этих поучений показывает, что пьянство в обществе не достигало современных масштабов. Оно было распространено, как правило, среди высших слоев общества и не было повседневным.

О степени распространенности пьянства на Руси можно судить по свидетельству австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, посетившего Москву в 1517 и 1526 годах: «Именитые, либо богатые мужи чтут праздничные дни тем, что по окончании богослужения устраивают пиршества и пьянства и облачаются в более нарядное одеяние, а простой народ, слуги и рабы по большей части работают, говоря, что праздничать и воздерживаться от работы - дело господское. Граждане и ремесленники присутствуют на богослужении, по окончании которого возвращаются к работе, считая, что заняться работой более богоугодно, чем растрчивать достаток и время на питье, игру и тому подобные дела. Человеку простого звания воспрещены напитки: пиво и мед, но все же им позволено пить в некоторые особо торжественные дни, как, например, Рождество Господне, Масленица, праздник Пасхи, Пятидесятница и некоторые другие, в которые они воздерживаются от работы...».

В настоящее время характер употребления алкогольных напитков сильно отличается от древней традиции употребления вина, о которой нам свидетельствуют, например, слова святителя Иоанна Златоуста: «вино дано Богом не для того, чтобы мы упивались до пьяна, а чтобы были трезвыми, чтобы веселились, а не скорбели». Из этих слов видно, что употребление вина предполагало сохранение трезвости, а любое опьянение было недопустимо.

Поэтому когда древняя Церковь говорит о возможности употребления вина и недопустимости гнушения им, то это нельзя отнести к современным алкогольным изделиям. В настоящее время:

- под вином подразумевается только опьяняющий напиток;
- преобладает употребление неразбавленного, крепкого вина, крепких алкогольных напитков, а также неумеренное употребление пива и слабоалкоголь-

ных напитков;

• главной целью современного употребления алкогольных напитков является достижение состояния опьянения.

В создавшейся ситуации Церковь не может относиться к умеренному употреблению алкогольных изделий так же, как раньше относилась к употреблению вина. О необходимости с рассуждением относиться к древним свидетельствам о употреблении вина в уставе своего монастыря пишет преподобный Иосиф Волоцкий: «Подобает прежде всего заботу и попечение иметь о том, чтобы не было в обители ни в трапезах, ни в кельях питания, от которого пьянство бывает. Если что и писано в уставах и Житиях святых отцов, что инокам разрешается пить вино когда по чаше, когда по две или по три и имелось вино в монастырях как в первых, так и в нынешних, но до пьянства его не пили... В русской земле другой обычай и другой закон. И если имеем питье пьян-

более полное представление о причинах алкоголизма отражается в представлении о том, что алкоголизм - это биопсихосоциодуховное заболевание, которое не получило бы развития, если бы не было следствием своеволия и гордыни, бунта против Бога и мира. При алкоголизме поражается дух, душа и тело, страдают ближние и окружающие.

Духовная составляющая алкоголизма является первопричиной и усугубляется биологическими, психологическими и социальными факторами. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви сказано о том, что «Основная причина бегства многих наших современников в царство алкогольных или наркотических иллюзий - это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров». Святитель Иоанн Златоуст говорил, что пьянеть человек может не только от вина, но и от похоти, гнева и чревоугодия, тем са-

пьющих и их родственников, большого уровня преступности и многое другое) в несколько раз превышает доходы от его продажи. Очень опасна «проповедь» о безвредности малых доз алкоголя, что является причиной большого уровня травматизма на производстве и при движении автотранспорта. Миф о малом вреде пива и слабоалкогольных напитков стал причиной широкого распространения «пивного» алкоголизма, в т.ч. среди подростков.

На употребление алкоголя оказывают влияние психологические установки и ритуалы. Психологические установки формируются родственниками, окружающими, средствами массовой информации и заключаются в том, что употребление алкоголя ассоциируется в сознании с взрослостью, успешностью, силой, весельем, неприужденностью, отдыхом, «расслаблением». Потребление алкоголя обставляется ритуалами: застольями и тостами. Алкогольны-

Предпосылками для формирования алкоголизма являются различные формы семейного неблагополучия - например, когда один или оба родителя не удовлетворяют потребности ребенка в любви, внимании или чрезмерно опекают его, когда отсутствует любовь между родителями, в случаях развода или при существенных ошибках в воспитании. Это формирует искаженную картину мира и толкает к бегству человека из реальности в мир алкогольных иллюзий.

Провоцировать зависимое поведение может и культ наслаждения, которое представляется личностью главным смыслом жизни. Если ребенок приучен с детства получать не радость от активных действий, а удовольствие от пассивных впечатлений, это может привести к формированию определенного психологического типа, склонного к развитию зависимостей, в том числе и алкогольной.

На формирование алкоголизма могут воздействовать: место жительства, место работы или учебы (сложившийся коллектив с определенными алкогольными традициями), уровень культуры и образования (среди высокообразованных людей уровень алкоголизации в среднем ниже), род деятельности, социальное положение, открытая и скрытая реклама в СМИ. Открытая реклама алкогольных напитков направлена практически на все слои населения и учитывает половозрастные, социальные и другие особенности каждой группы людей. Большое влияние на употребление алкоголя оказывает скрытая реклама. Например, среди современных положительных героев кинофильмов практически не встречается образа человека, ведущего трезвую жизнь, часто, напротив, образ героя включает в себя способность выпивать, не пьянея, или выпивать благородно, удивляя зрителей знанием лучших сортов вин. Употребление алкоголя часто показывается как некий фон нашей жизни, что никак не оправдывается сюжетной линией фильма.

Играют роль в формировании алкогольной зависимости и биологические причины: генетическая предрасположенность, пол и возраст (низкая генетическая защита по отношению к алкоголю у женщин и подростков), наличие психических расстройств, определенные акцентуации характера, принадлежность к тому или иному этносу.

Несмотря на наличие внешних факторов, подталкивающих человека ко греху, во многом решение зависит от свободного выбора человека. Повторение греха и укоренение в греховном образе жизни приводит к формированию болезненной зависимости.

Помочь воспитать трезвое поколение для будущего Украины, помочь избавиться от алкогольной и др. зависимостей призвана работа всеукраинского Свято-Владимирского братства Трезвение УПЦ.

Приглашаем духовенство и мирян со всех епархий нашей Церкви объединить усилия в деле трезвения, создавать епархиальные и приходские братства трезвости, группы взаимопомощи для страждущих при приходах. Только вместе мы сможем воспитать трезвое поколение для будущего нашей Церкви и государства!

Донбасское православное общество «Трезвение»

Крестный ход в Ясиноватой. 2008 год.

ственное, то не можем воздерживаться и пьем до пьянства. А что повелевают святые отцы пить по чаше или по две или по три, то этого и слышать не хотим или не ведаем меры чаш этих... И ради этого обычая и погибельного нрава и грехолюбного навыка не подобает нам иметь во обители питья, от которого бывает пьянство, чтобы не впасть в конечную погиль...». Например, сегодня, следуя этому слову, и в нашей Святогорской Лавре никогда не подаётся вино и др. алкогольные изделия для монашеской братии. Для нас с Вами это еще один пример для благочестивого подражания в повседневной жизни.

Как же современный человек попадает в алкогольную зависимость?

Рассуждая об алкоголизме, многие люди находятся в плену определенной дилеммы: с одной стороны, современная мировая медицина говорит, что алкоголизм - химическая зависимость, трудная и почти неизлечимая болезнь, с другой стороны, проявления алкоголизма часто приравнивают только к греху, распушенности и слабости, призывая алкоголика одуматься и покаяться. Оба взгляда (только грех или только болезнь) не раскрывают полноты проблемы. Ставя на первое место духовный аспект, Церковь соглашается, что

мым утверждая, что причиной пьянства является духовно-нравственное состояние человека, через которое, по его произволению, проявляется греховная природа, приводимая в действие страстными влечениями.

Важнейшим фактором формирования алкогольной зависимости являются стереотипы мышления (социальные мифы), которые формируют положительное отношение к употреблению алкоголя.

Примерами ложных стереотипов могут служить следующие высказывания: алкоголь является пищевым продуктом, помогает в лечении простуды, помогает согреться; потребление малых доз спиртного не вредно и допустимо как на производстве, так и при управлении транспортом; алкоголь повышает аппетит, помогает при болях в желудке, при язве; производство и продажа алкоголя выгодны для государства; алкоголь является антидепрессантом; алкоголь помогает в общении; употребление алкоголя нужно запрещать только детям; слабоалкогольные напитки менее вредны.

На самом же деле вредное воздействие алкоголя на организм гораздо сильнее упомянутых «лечебных» свойств. Экономический урон от распространения алкоголя (затраты из-за снижения производительности труда, травматизма, несчастных случаев, лечения

ми ритуалами сопровождаются многие жизненные ситуации (встречи, расставания, знакомства и т.д.). Пьют «за здоровье» и «за упокой», при встрече и при расставании, «с горя» и «от счастья» и т.д. Таким образом, потребление алкоголя определяется ситуацией, а не волей и потребностью личности. Алкогольными ритуалами может быть заполнена практически вся жизнь человека.

Одной из важных причин алкоголизации общества является сверхдоступность алкоголя при несовершенстве законодательства (низкая цена, возможность купить алкоголь практически в любом месте в любое время, безнаказанность за нарушения в сфере алкогольного законодательства и т.д.). Сверхдоступность вызвана во многом действиями алкогольной индустрии при попустительстве некоторых представителей государственной власти или лоббировании ими интересов алкогольной индустрии.

Большое влияние на формирование алкоголизма оказывают искаженные семейные отношения. Алкоголика трудно вылечить без гармонизации отношений в семье, без изменения мышления и поведения его ближайших родственников, которые зачастую способствуют развитию алкоголизма и препятствуют выздоровлению.

Редакционный совет:

Протоиерей Виталий Бакун

Диакон Николай Лысенко

Протоиерей Стефан Ярема

Протоиерей Александр Макаров

Наталья Позднякова

Протоиерей Михаил Романок

Отпечатано в типографии ООО «Полиграфический Дом «Донецчина» (Донецк, Киевский пр-кт, 48)

Верстка: Любовь Головка

Адрес редакции: Украина, 86000, г. Ясиноватая, Донецкая обл. ул. Орджоникидзе, 167-а.

Телефоны: (06236)4-07-93, 095-2062244
E-mail: o.vitaliy74@mail.ru

За Христа, за трезвость!

Священник Александр Рождественский

ОБЕТ ТРЕЗВОСТИ - ЯВЛЕНИЕ ПРАВДСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Современное общество столкнулось с огромной бедой - употреблением алкоголя, табака и других наркотиков привело к стремительному сокращению населения. В сложившейся ситуации христианский долг требует от нас развивать добродетель трезвения и отказаться, даже от умеренного, употребления этих веществ. В епархиальных и приходских обществах трезвости активно практикуются обеты трезвости. Человек перед алтарем и иконой Божией Матери "Неупиваемая Чаша" дает обещание Богу воздерживаться от опьяняющих веществ и не склоняться к употреблению других людей. Обет дисциплинирует человека, а Бог дает силы для выполнения этого серьезного решения. Священник не сразу благоволяет человека на этот поступок, но только после испытания - тверды ли намерения, осознанно ли значение обета. Ведь трезвость это не аномалия, а естественный образ жизни. Иногда человек получает только благословение на испытательный срок. С целью постепенного утверждения в трезвости с духовником оговаривается время обета - от месяца до нескольких лет. После окончания трехлетнего периода обет продлевается на всю жизнь. В семьях где приняты обеты, дети будут видеть пример родителей и подражать им. Обетная грамота в святом углу христианина во время молитвы будет напоминать о когда то принятом решении, изменившем жизнь давшего обет трезвости.

Донбасское православное общество «Трезвение»

Московский Патриархат
Свято - Владимирское братство Трезвение
Украинской Православной Церкви

ОБЕТНАЯ ГРАМОТА

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа

_____ в том, что он (она)

в храме _____

пред пречистым образом Божией Матери Неупиваемая Чаша изъявил (ла) твердое намерение и дал (ла) крепкое обещание не пить спиртного и неупотреблять ничего наркотического, а также не склоняться к сему и другим

сроком на _____

В чем да поможет ему (ей) Господь Бог силою Честного Животворящего Креста, заступлением Всепречистой Владычицы нашей Богородицы и молитвами всех святых. Аминь.

Священник _____

Подпись дающего обет трезвости _____ Дата _____

Аще обещаеши обет Богу, не умеди отдати его (Эккл. 5:3)

Список имеющихся епархиальных и приходских обществ трезвости УПЦ

Донецкая и Горловская епархии,
Донбасское православное общество «Трезвение»:

- Св.-Петро-Павловский храм, г. Ясиноватая, прот. Виталий Бакун;
- Св.-Николаевский храм, г. Донецк, прот. Евгений Пейков;
- Св.-Николаевский храм, г. Ясиноватая, прот. Александр Макаров;
- Св.-Воскресенский храм, г. Донецк, прот. Сергей Полгородник;
- Св.-Покровский храм, п. Землянки, г. Макеевка, иер. Александр Винник;
- Св.-Николаевский храм на источнике, г. Авдеевка, прот. Александр Сорокин;
- Св.-Петро-Павловский храм, п. Моспино г. Донецка, прот. Роман Хлипитько;
- Св.-Александр-Невский храм, п. Красный Партизан, прот. Алексей Тарасов;
- Св.-Борисо-Глебский храм, п. Ласточкино, иер. Игорь Кравчук;
- Св.-Георгиевский собор, г. Макеевка, диакон Нестор Филатов;
- Св.-Преображенский храм, г. Соледар, прот. Константин Лисняк;
- Св.-Николаевский храм, г. Артемовск, прот. Сергей Дворянов;
- Св.-Иова Почаевского г. Константиновка, иерей Олег Дмитриев;
- Св.-Духовский храм, пос. Спартак, г. Донецк, прот. Виктор Шепелев.

Волинская епархия, Волинское православное братство трезвости
во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского:

- Св.-Андреевский храм, с. Струмовка, прот. Стефана Ярема;
- Св.-Воздвиженский храм, пгт. Колки, прот. Александр Белинский;

Запорожская епархия:

- Монастырь св. Саввы освященного, г. Мелитополь, иеромонах Иов Макаров;

Луганская епархия:

- Св.-Николаевский храм, г. Брянка, прот. Сергей Дубовой;

Шепетовская епархия:

- Св.-Успенский храм, с. Котелянка, иер. Михаил Романюк

Львовская епархия, Львовское православное братство «Трезвение»
в честь иконы Божией матери «Неупиваемая Чаша»:

- Св.-Троицкий храм, г. Львов, Валентин Логаш;

Полтавская епархия:

- Свято-Георгиевское братство Трезвости: протоиерей Анатолий Стегний, иерей Евгений Кузнецов, иерей Александр Барышев

Газета "Трезвая жизнь" не единственное издание братств "Трезвение". Иоанно - Предтеченское братство "Трезвение" РПЦ выпускает журнал "Трезвое слово".